

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Женищина-
воин

И тогда она услышала

те долгожданные слова:

— Воины не могут любить... Они не должны...

Но я люблю тебя, женщина!

Лу-Сан-Тер

Джоанна Линдсей

Женщина-воин

«Издательство АСТ»

1990

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Линдсей Д.

Женщина-воин / Д. Линдсей — «Издательство АСТ»,
1990 — (Лу-Сан-Тер)

ISBN 978-5-17-114301-5

Красавица Тедра Де Арр волею судьбы попадает на планету воинов-варваров. И один из них, неотразимый Чаллен, пробуждает в ней, никогда не знавшей любви, безудержную страсть. Свободной женщине нелегко смириться с дикостью нравов, царящей на этой планете, но любовь превыше всех условностей.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114301-5

© Линдсей Д., 1990

© Издательство АСТ, 1990

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джоанна Линдсей

Женщина-воин

Роман

Johanna Lindsey
Warrior's Woman

* * *

Печатается с разрешения Avon, an imprint of HarperCollins Publishers, и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Johanna Lindsey, 1990

© Перевод. Т. В. Трефилова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019.

Глава 1

Кистран, 2139 н. к. (после колонизации)

Демонстрация против уничтожения боскритов продолжалась уже третий день. Перед научной лабораторией города Фания маршировали студенты-экологи. На их транспарантах неоновыми огнями вспыхивали лозунги: «Ученые-убийцы! Руки прочь от наших меньших братьев!» и «Спасем подопытных боскритов от палачей-исследователей!» К студентам присоединились скучающие и разочарованные жители Фании, ищущие кто развлечения, а кто выхода накопившемуся напряжению. Демонстрация грозила перерасти в мятеж.

Если бы здесь были только экологи, весь марш в конечном итоге вылился бы в зрелищный спектакль без неприятных последствий. Однако на прошлой неделе закрылась на реконструкцию противострессовая клиника, и те жители Фании, которые не состояли в двойных союзах, остались без секс-терапии, что делало их агрессивными.

– Если они не получают каждый день в клинике свою дозу секса, то им уже кажется, будто мир рушится! – жаловался президенту Кистрана Гарри Се Бернну научный глава Фании. – Эти молодые люди не помнят, что творилось на планете до появления таких клиник.

– Мы тоже не помним, – сухо отозвался президент, но, чтобы успокоить научного главу, решил направить Агента-1 для восстановления порядка в городе.

Тедра Де Арр как раз и была той «счастливицей», которую послали в Фанию для руководства местным отделом Службы безопасности. С первого же часа своего пребывания в городе ей стало ясно, что если растущие толпы выйдут из-под контроля, то мирными средствами не обойтись.

Отдел Службы безопасности Фании представлял собой горстку молодых выпускников, неспособных отличить свой фазор от передатчика, потому-то им никогда не доверяли командование боевыми операциями. И уж если теперь горожане вышли на улицы во имя спасения маленьких уродливых боскритов, с такой командой у Тедры было мало шансов им противостоять.

У нее в подчинении было всего сорок агентов Службы безопасности, а ревущая толпа горожан по меньшей мере в сто человек уже вышибала входные двери лаборатории. Тедра подумывала о незаметном отступлении через черный ход. Во всем виноваты эти трусливые ученые! Она не дала бы ломаного обменного жетона за этих маленьких чешуйчатых крыс, которых они бросили. Защищать боскритов? Черт возьми, да ее передергивает от одного вида этих мерзких тварей – с какой стати она должна их защищать?

Мысленно проклиная идиота, пославшего ее на это задание, Тедра сняла с пояса прибор компьютерной связи, который обеспечивал прямую линию с Мартой – ее персональным компьютером системы МОК-2:

– Ты знаешь расклад сил, Марта. Сейчас они вышибают двери. Каковы их шансы на захват боскритов?

– Примерно шестьдесят к одному, – громко и четко прозвучал очень женственный голос Марты по мини-передатчику. – Если бы не закрылась противострессовая клиника...

Тедра прервала связь, вернув портативный прибор на пояс.

– Дерьмовый секс, – прорычала она сквозь зубы. – С каких это пор он стал панацеей от всех бед, концом и началом мира? Что получается – даешь мне секс, или я лопну, развалюсь на куски... а может, осатанею?

– Вы что-то сказали, Агент-1?

Тедра обернулась. Перед ней стоял юноша, почти ребенок – вряд ли старше восемнадцати. Конечно, она в его возрасте уже была лучшей в классе, год активно работала, совмещая учебу с тренировками, и не имела себе равных в своем деле. Это было пять лет назад, а через год ей присвоили звание «Агент-1», высший чин специалиста по оружию и рукопашному бою. Похоже, этот молодой человек не был даже Агентом-5, однако его все же послали под ее начало. Таких новичков нельзя было привлекать к активным действиям, но администрация шла на это: агентов в Службе безопасности катастрофически не хватало. Слишком многие курсанты последнего выпуска выбрали для себя менее опасные и более престижные профессии – главным образом по налаживанию торговых и деловых контактов на мирных планетах и в Лиге планет.

– Нет, я ничего не сказала, Агент-5, но сейчас скажу. Надо дать горожанам то, что они хотят. Не вижу смысла рисковать жизнью из-за какого-то здания и горстки вонючих уродливых тварей. Дайте им пройти, и пусть забирают своих боскритов. Надеюсь, на этом они успокоятся. Если же они все-таки пойдут на вас – стреляйте оглушающим лучом, а если и это их не остановит – спасайтесь бегством! Передай всем: только оглушающим лучом! Если хоть один горожанин погибнет, вы, агенты, ответите мне за это!

Был приказ – обойтись по возможности без жертв, в крайнем случае допускалась гибель только сотрудников Службы безопасности, впрочем, этого Агенту-5 знать не следовало. Юноша твердо усвоил науку: молчи и не высовывайся, с Агентом-1 не спорят!

Когда с грохотом рухнула последняя дверь и орущая толпа хлынула в большую сводчатую лабораторию, среди беснующихся людей студентов-экологов почти не было. В основном это были горожане, уже неделю не получавшие свою суточную дозу секс-терапии. Бедняги, их совсем не волновали какие-то дерьмовые боскриты: им требовался лишь предлог для того, чтобы избавиться от накопившегося напряжения старым способом – дав волю пьянящей ярости. Выпучив глаза, они двинулись на оборудование и агентов, круша и сметая все на своем пути, и даже выстрелы оглушающим лучом не остановили эту бушующую волну.

Следующие полчаса Тедра Де Арр тоже занималась разрушением... лиц и костей. Местному медитекс-персоналу придется поработать остаток дня, однако серьезно никто, кажется, не пострадал. Все равно она зла как сто чертей! Ей вовсе не доставляло удовольствия ломать кости и слушать человеческие вопли и стоны, а уж тем более ради каких-то мерзких боскритов. Хорошо хоть женщины из толпы громили только мебель и оборудование, не трогая агентов, иначе пришлось бы их нейтрализовать, а женские крики особенно невыносимы.

Настроение у Тедры было самое отвратительное: это был провал, пустая трата сил и способностей. Позднее, возвращаясь к себе на временную квартиру, она все еще кипела от злости. Юноша, с которым она недавно говорила, не должен был быть там... Надо же – прострелил себе ногу фазором! Черт возьми, попадись ей сейчас в руки его инструктор минут на пять, уж она бы ему показала, как выпускать в бой курсантов-недоучек!

Стремительно подойдя к двери отведенной ей квартиры, Тедра походя шлепнула ладонью по замку-идентификатору, но дверь осталась неподвижной. Выругавшись, она постаралась справиться с собой и вновь дотронулась до замка, на этот раз выждав необходимые для идентификации две секунды. Дверь плавно отворилась под свирепым взглядом Тедры. Но она не успокоилась, нисколько! В следующий раз, когда Гарри Се Бернну приспичит осчастливить ее лишними обменными жетонами, послав в очередную командировку, она объяснит шефу, куда ему засунуть эти жетоны. И ей плевать, что он верховный хончо планеты!

Она – Агент-1, а обязанности Агента-1 – защищать и оборонять лидеров планеты, а не мотаться по разным дерьмовым департаментам. Ее работа оплачивается по высшему тарифу, она подчиняется Дому Правительства и лично президенту. Однако надо отдать ему должное: он знал, что Тедра недавно купила загородный дом, и, вероятно, полагал, что деньги будут ей весьма кстати. Очевидно, он думал, что, послав в Фанию, окажет ей тем самым неоценимую

услугу. Позднее она, возможно, оценит заботу шефа и, может быть, даже поблагодарит его, вернувшись в Галлион-Сити, но сначала ей надо успокоиться.

Она быстро прошла в угол однокомнатной квартиры к туалетной стене и, нажав кнопку, стала раздеваться. Стены плавно поехали, заключив Тедру в пространство площадью пять квадратных футов. За спиной раздался легкий щелчок, и стены сомкнулись. В образовавшейся комнате автоматически зажегся свет. Здесь было все необходимое: унитаза, приборы для смены цвета волос и глаз, стеллаж, сверху донизу уставленный духами и лосьонами. Тут же стояло несколько флаконов с мужским одеколоном, оставшихся от последнего квартиранта. Однако Тедру сейчас интересовала только ванна.

Она шагнула из своей униформы – универсального комбинезона из солнечной ткани серебристо-серого цвета, соответствующего ее званию. В зеркальной стене слева отразилось ее сильное тренированное тело с длинными ногами. Сила, однако, не проявлялась бугристыми мускулами, все линии остались женственно округлыми. Но внешнее впечатление было обманчиво: пятнадцать лет интенсивных тренировок превратили это тело в боевую машину. Тедре не сразу разрешили заниматься любимым делом. Пришлось отучиться три года в Центре открытия миров, где она приобрела вторую профессию. Лишь после того как ее высокий рост наконец заметили, Тедре было позволено вернуться к выбранной прежде карьере агента.

Она замерла, поймав свое отражение в зеркале: на лице с правильными чертами застыло хмурое напряжение, брови сошлись у переносицы, губы поджаты... «Нужно расслабиться, – подумала Тедра. – Ванна не спасет – был бы здесь массажер!» В этой квартире ее окружало множество удобных и полезных вещей, к которым она привыкла дома, но прибора для массажа среди них, к сожалению, не было. Массажеры на Кистране были редкостью, ими пользовались лишь немногие, и во временных квартирах они не предусматривались.

Она знала, что бы ей посоветовала на этот счет Марта, и радовалась, что местная противострессовая клиника закрыта, поскольку впервые почувствовала желание посетить ее. Нет, Тедра еще не испытывала тех ощущений, которые предлагались в клиниках для снятия стресса. И дело было отнюдь не в отсутствии партнеров: она привлекала мужчин, и лишь ее статус Агента-1 удерживал их от назойливых домогательств. Тедра часто думала о том, как было бы ужасно, не будь она такой высокой. Ее рост на дюйм превосходил средний рост мужчин – пять футов девять дюймов. Шесть футов – предел для Кистрана, мужчин с таким ростом было очень мало, и все они работали в Службе безопасности. Они были бы не прочь познакомиться с Тедрой поближе, прояви она к ним интерес. Но интереса как раз и не было.

Когда-нибудь, конечно, придет время, и появится мужчина, из которого ей не удастся сделать отбивную котлету. Тогда-то Тедра порадует, что у нее прекрасное гладкое тело, высокие налитые груди, талия тоньше, а бедра круглее, чем у большинства других женщин. Не пожалеет она и о золотистой персиковой коже, больших миндалевидных глазах, правильном прямом носе и мягкой линии коралловых губ. Сегодняшние жесткие каштановые волосы и цвет глаз не были натуральными, но они отнюдь не умаляли очарования всего ее облика. Тедра в общем-то не жаловалась на свою внешность, просто у нее еще не было повода оценить себя по достоинству. Все, что ее интересовало, – это рост, поскольку высокий рост являлся одним из основных условий для работы агентом.

Она оставила свою униформу на полу, там, где сбросила ее: робот-уборщик подберет комбинезон сразу же, как только раздвинутся стены. Никто не мог упрекнуть Тедру в неаккуратности, но с этими роботами трудно было не избаловаться. Небольшие и бесшумные, они незаметно сновали по всей квартире, наводя кругом блеск, чистоту и безупречный порядок. Ее домашний агрегат умел даже выполнять команды и приносить еду в постель, когда Тедра уставала или ей было просто лень вставать и самой нажимать кнопки на пищевом автомате. Черт возьми, проклятая машина могла и зубы ей почистить, стоило только захотеть!

Солнечная ванна – цилиндр около полутора футов в диаметре – вряд ли была рассчитана на Тедру. Едва ее ноги коснулись пола внутри ванны, вогнутая дверь плавно защелкнулась, и тут же цилиндр наполнился красным светом, залив тело алым сиянием. Через три секунды свет автоматически погас, и дверь открылась, молчаливо приглашая Тедру выйти, что она и сделала, сияя чистотой с головы до пят. Даже в тусклых каштановых волосах появился мягкий блеск. Она не знала, как работает этот агрегат, но солнечные ванны вошли в обиход уже больше пятидесяти лет назад, в период, который сейчас называют эпохой Великого Водного Дефицита, и с тех пор прижились в домах кистранцев благодаря значительной экономии времени. У нее дома имелась модель поновее, позволявшая мыться прямо в униформе, очищая и тело, и одежду. Комбинезон был сшит из такой легкой и удобной ткани, что можно было спать, не снимая его. При необходимости это позволяло не тратить время на переодевание. Да, солнечные ванны существенно облегчали жизнь, теперь уже вряд ли кто из жителей планеты помнил, как можно помыться иначе.

Ну вот и все – командировка закончена, можно собираться домой. Тедра набрала код, и из стенного шкафа тут же выскочили брюки и жилет – единственная одежда, которую она взяла с собой в короткую поездку. Любимыми духами она побрызгалась только на прошлой неделе, значит, душиться снова ни к чему. Глаза можно сделать чуточку выразительнее: тонкой черной линией подвести ресницы, а едва заметные пятна румян были нанесены несмываемой краской. Теперь, когда работа закончена, можно наконец сменить этот ужасный цвет волос. Двадцать секунд – и на голове уже ярко-желтая лимонная шевелюра, к которой лучше всего подойдут карие глаза. Длинные волосы Тедры всегда собраны в тугий пучок, который можно не распускать для мытья и окраски. Достаточно быстрым прикосновением стиллера поднять челку со лба – и она готова. На все ушло не больше пяти минут.

Не успели раздвинувшиеся стены туалетной комнаты скрыться в пазах, а робот-уборщик уже спешил ей навстречу.

– Собери-ка меня в дорогу, парень! – Опасаясь ревности своего домашнего агрегата, Тедра нарочно не называла по имени временного автоматического слугу. Хотя он и не такая свободно мыслящая машина, как Марта, все же не стоит давать повод для расстройства хорошо отлаженного домашнего хозяйства.

Пока робот собирал и упаковывал вещи, Тедра прошла к панели аудиовизуальной системы. Надо связаться с шефом и доложить ему о благополучном провале операции: студенты-экологи вынесли из лаборатории всех до единого боскритов. Они хватали своих чешуйчатых друзей и тащили их к выходу, спотыкаясь о тела лежащих на полу горожан. Впрочем, ее миссию вряд ли можно считать провалившейся: здание не разрушено, никто не погиб, оборудование пострадало незначительно. А что касается боскритов – так ведь никто не приказывал ей удерживать животных в стенах лаборатории.

Упав в кресло-регулятор, немедленно принявшее форму по ее фигуре и росту, Тедра уже хотела включить канал дальней связи для прямого выхода на Галлион-Сити, находившийся в девятистах милях, как вдруг огромный экран внезапно включился сам. Все его пространство заполнило цветное изображение мужчины, лицо которого было ей смутно знакомо. Рука Тедры замерла в воздухе, она откинулась на спинку кресла, слегка ошеломленная тем, что аудиовизор включился без команды голосом «отвечай» и без звукового сигнала на панели о вызове на связь. Люди обычно не появлялись на экранах аудиовизуальных систем без разрешения, поскольку видимость была двусторонняя, и это могло быть расценено как вторжение в частную жизнь. Тем не менее сейчас мужчина с экрана смотрел прямо на нее, сидя за столом в кабинете, который Тедра сразу узнала, – это же рабочий кабинет президента Кистрана, однако человек явно не Гарр Се Бернн!

Потрясение от внезапного появления на экране человека прошло еще до того, как он заговорил. До Тедры дошло, что мужчина ее не видит, поскольку идет многоканальная транс-

ляция, и множество людей могут одновременно принимать ее на своих системах. Она знала, что такое возможно: каждая аудиовизуальная система могла вещать на всю планету, правда, такого еще не бывало, и неудивительно, что она была сбита с толку.

Между тем человек заговорил, и к Тедре вернулось ощущение тревоги.

– Приветствую вас, сограждане! – произнес мужчина хорошо поставленным голосом. У него был счастливый вид, и, если верить его сообщению, не без оснований. – Некоторые из вас, возможно, помнят меня по 2134 году п. к. Тогда, пять лет назад, я выдвигал свою кандидатуру на пост президента.

Ну конечно, теперь-то она вспомнила, где видела этого мужчину с каштановыми волосами грязного оттенка и глазами цвета стальной стружки! Выборы президента проходили еще до ее перевода в Дом Правительства, когда Тедра была только Агентом-2, но она прекрасно помнит, какую бурю протеста вызвала предвыборная тактика данного субъекта: он пытался тайно купить голоса Совета большой девятки. Члены совета получали властные полномочия раз в десять лет, только на время выборов, проведение которых входило в их обязанности, в остальное время они были просто советниками при президенте.

– Помните вы меня или нет, не важно, – продолжал мужчина, словно прочитав мысли Тедры. – Все, что вам надо знать, это то, что я, Крад Се Мурр, ваш новый президент...

– Черт возьми, что ты несешь? – зарычала Тедра, едва не пропустив остальное. Но нельзя отвлекаться на проклятия – для этого в его речи не было предусмотрено пауз.

– ... посредством силы. Сегодня я овладел Домом Правительства и собираюсь и дальше удерживать его под контролем. Захват прошел легко и с минимальными потерями. Вам будет приятно узнать, что ваш бывший президент не пострадал. Ему и в дальнейшем ничего не грозит, если только никто не предпримет попыток его похищения из Дома Правительства, где он будет наслаждаться полным комфортом, пребывая в заложниках вашего хорошего поведения в период передачи власти и во все последующие годы. Позвольте заверить вас, что, пока я буду президентом, особых перемен для вас не произойдет. Призываю вас, мои добрые сограждане, жить и работать, как раньше, во имя мира и процветания, то же относится и к агентам Службы безопасности. Все перемены сводятся к одному – у вас теперь новый президент, которого вы должны защищать и почитать. И этот президент – я, Крад Се Мурр.

Экран погас. Мысли в голове у Тедры закружились в бешеном вихре. Верить или нет? Да нет же! Это просто неслыханно! Это, должно быть, шутка, и причем весьма неудачная. И все же слово «почитать» пробрало ее до самых костей и поселило сомнение в душе. Требовать почитания – это слишком похоже на диктатуру! Вот Гарра Се Бернна действительно любили и уважали, и ему не надо было требовать почитания. «Посредством силы»? Выходит, Служба безопасности против Службы безопасности? Нет, невозможно! Но тогда как же, если это вообще правда?

Щелкнув кнопкой, Тедра включила канал дальней связи и набрала прямой номер Дома Правительства. Судорожно вцепившись в ручки кресла, она ждала, когда экран загорится снова. Дом Правительства охранялся лучшими агентами. Как их можно было победить? Подкупом? Обменными жетонами? Если так, то получалось, что, проработав бок о бок с этими людьми столько лет, она совсем не знала их! Черт, ну почему, почему ее там не было? Она могла что-то сделать, что-то предпринять, и этого не случилось бы! Экран молчал, отказываясь давать ответы.

Канал был по-прежнему свободен, и Тедра попыталась набрать другой номер. После второго гудка на экране появилось лицо одного из ее ближайших друзей, Рурка Се Делла, директора Реликтового зала.

– Благодарение небу, Тедра! Мы уже боялись, что они... – Рурк оборвал себя на полуслове, проведя рукой по лицу, и тяжело вздохнул, то ли от усталости, то ли от облегчения. Сердце Тедры опять запрыгало в ожидании самого худшего. – Слушай меня, малышка, и не

перебивай. То, что ты, вероятно, так же, как и все мы, видела, – правда. По крайней мере Дом Правительства у них в руках. Президент еще жив. Но все остальное – наглая ложь. Не верь ничему! Эти вонючие слизняки рассылают указ за указом... так много перемен, и пусть не врет, что ничего не изменилось!

– Но расскажи мне, Рурк, как...

– Все расскажу, как только ты будешь здесь.

– Рурк!

– Сейчас нет времени, Тедра! – В голосе Рурка было столько же отчаяния и тревоги, сколько у нее в душе. – Надо освободить линию для Слейкера. Он сейчас колдует в компьютерной лаборатории. Я не мог с тобой связаться и, воспользовавшись тем, что ты еще в Фании, попросил его внести тебя в списки вчерашних погибших, чтобы не было никаких подозрений. Мы разработали для тебя новый статус, но что-то случилось с регистрационным компьютером. Вероятно, они уже догадались о возможных подделках и заблокировали файлы. Но Слейкер уже работает над этим, а ты знаешь – он мастер!

– Да, я...

– Возвращайся как можно скорее, Тедра! Иди сразу ко мне домой. Не вздумай и близко подходить ни к Дому Правительства, ни к комплексу Службы безопасности, ни к своей новой квартире! Ни с кем больше не разговаривай и... постарайся не волноваться. Слейкер и я попытаемся как-нибудь убрать тебя с планеты.

– Убрать с планеты? – тихо переспросила Тедра. – Я что, должна покинуть планету?

– Или это, или кое-что похуже, детка. Крад Се Мурр должен как-то расплатиться со своими наемниками. Любая женщина-агент, попавшая им в руки, пойдет в качестве первого взноса.

Поблуднев, Тедра проговорила:

– Так это наемники, а не агенты? Кто же они?

– Шакаарцы.

«Но шакаарцы – это же... меченосцы?» – подумала Тедра в недоумении, когда экран вновь погас.

Глава 2

Полет в Галлион-Сити на личном четырехместном авиакрейсере занял у Тедры меньше двадцати минут, а поиск места для парковки крейсера – несколько часов. Рурк жил в самом центре города, где всегда было нелегко найти место для стоянки, а уж сегодня и подавно. Она могла бы слетать в пригород и поменять машину на свой флитвинг-2 – он был гораздо меньших размеров, Тедра обычно пользовалась им для полетов в пределах города. Но после предупреждений Рурка надо было быть сумасшедшей, чтобы сунуться к себе домой. Пока она не выяснит, что за чертовщина произошла в Доме Правительства, необходимо в точности следовать указаниям Рурка.

Наконец какой-то корабль взлетел со своей парковочной площадки на крыше дома в трех кварталах от Тедры, и она, не дожидаясь, пока другие флитвинги займут освободившееся место, быстро посадила туда свой крейсер. Похоже, причина этих транспортных пробок – сегодняшнее выступление Крада Се Мурра. Не одну Тедру встревожила передача: люди прибывали в город в надежде выяснить, что же все-таки происходит.

Мысли у нее в голове продолжали лихорадочно работать, но постичь суть происходящего никак не удавалось. Она слишком мало знала о шакаарцах. Правда, в компьютере хранились тонны информации о них, ведь Кистран торговал с Ша-Кааром с тех самых пор, как эта маленькая планета была открыта в северном секторе звездной системы Центурия несколько лет назад. Однако Тедре было известно лишь то, что шакаарцы гигантского роста, воинственны и слишком привержены старым верованиям и обычаям, но, несмотря на это, они охотно принимают передовые технологии у других цивилизаций, стремясь повысить свой уровень жизни, в чем уже немало преуспели. Последнее же, что она слышала о шакаарцах, было то, что они до сих пор держат рабов и сражаются мечами, а это уж и вовсе уму непостижимо – разве что Се Мурр обучил их и снабдил современным оружием для захвата Дома Правительства.

Как только Тедру посетила эта мысль, казавшаяся единственным объяснением, ей тут же попались на глаза сами загадочные шакаарцы – к их ремням были пристегнуты все-таки мечи, а не лазеры. Два воина почти бежали по пешеходной платформе, двигавшейся раза в три быстрее обычного прогулочного шага. Тедра тоже шла довольно быстро, стараясь держаться подальше от переполненных платформ – она помнила предостережение Рурка ни с кем не разговаривать.

При одном взгляде на меченосцев, которые были на несколько голов выше остальных людей, Тедра почувствовала знакомое возбуждение, как перед схваткой. Вблизи они оказались даже громаднее, чем она предполагала. В сравнении с кистранцами эти два шакаарских воина – просто великаны, даже тот, что пониже ростом, был не меньше шести футов. Его приятель дюйма на четыре повыше, но мускулы у обоих – жуть! Неужели они все такие? Некоторые кистранские мужчины могли потягаться с ними в росте, но ни один из них не мог похвастаться такой мускулатурой.

Но, звезды всемогущие, они и в самом деле вооружены мечами! Ее собственное оружие в рюкзаке, но в случае необходимости Тедра достанет его в мгновение ока. Хотя против обычных мечей оружие не нужно. Она как-никак Агент-1! Блестяще окончив курс подготовки, она годами самостоятельно упражнялась в наиболее смертоносной технике рукопашного боя. Рурк, работавший в Реликтовом зале, снабжал ее всеми необходимыми историческими материалами. Ему даже удалось увлечь Тедру всемирной древней историей, которая стала ее второй страстью после основной работы.

Тем временем воины уверенно сошли с платформы и встали прямо перед ней, преградив дорогу. Их, вероятно, привлек ее высокий рост. Обойти этих гигантов можно было, только взойдя на платформу, а Тедре совсем не хотелось затевать гонки с преследованием. Радостно ухмыляясь, оба смотрели на нее так, словно наконец нашли то, что искали. При этом они о чем-

то тарабарили меж собой, наверное, по-шакаарски, что было довольно оскорбительно: вторгнуться на чужую планету, даже не потрудившись выучить ее язык! Для этого требовалось всего несколько часов сна и методика подсознательного обучения. Ведь спали же они, в конце концов? Большинству гуманоидов необходимо спать хотя бы несколько часов в день, а они определенно гуманоиды, и притом чертовски красивые!

Их одежда напоминала униформу агентов: такие же облегающие комбинезоны с длинными рукавами из незнакомого Тедре плотного синего материала. Но и он не скрывал их рельефной мускулатуры, и казалось, что комбинезоны вот-вот затрещат по швам.

Не переставая болтать, воины тем не менее разглядывали Тедру так же пристально, как и она их. Однако их тарабарщина начинала раздражать. Тедра знала все семьдесят восемь языков Лиги объединенных планет звездной системы Центурия. Кистран занимал в Лиге двенадцатое место по степени значимости, будучи основным экспортером предметов роскоши: солнечных ванн, приборов для смены цвета волос и глаз, кресел и кроватей-регуляторов, воздушных одеял – словом, всех тех мелочей, которые делали жизнь легче и приятнее. Поэтому на Кистране всегда было много представителей центурийской Лиги планет. Однако Ша-Каар не входил в Лигу, а значит, не было необходимости изучать шакаарский язык. Чтобы выучить его, не требовалась методика подсознательного обучения – этот язык был записан на файле Кистрана.

Тедра уже собиралась указать воинам на их бестактность, как вдруг тот, что был выше ростом, заговорил с ней сам. Он говорил по-кистрански очень медленно и разборчиво, словно не доверяя незнакомому языку, записанному в его мозге, и это было довольно забавно. Не много находилось представителей менее развитых цивилизаций, готовых поверить, что можно полностью овладеть новым языком за несколько часов, при этом даже не просыпаясь. Первые добровольцы всегда были настроены весьма скептически. Они отказывались верить в то, что слова, возникающие у них в подсознании, соответствуют мыслям их сознания. Способность мыслить на новом языке формировалась несколько позже.

– Ты агент, женщина?

О звезды, как они догадались? Наверное, дело в ее позе, напоминающей боевую стойку, а может, в росте? Как бы то ни было, это всего лишь их догадки, и ей надо постараться направить их мысли по другому руслу.

– Я? Агент? Да вы что, красавчики, смеетесь, что ли? Неужто я и впрямь похожа на агента?

Тедра широко развела руками, при этом ее жилет задрался кверху, обнажив широкую полоску живота. Как она и ожидала, обе пары глаз устремились туда – про агентов было забыто.

– Я программист в отделе экспортных поставок, – продолжала она, чтобы окончательно развеять подозрения воинов. – Работаю здесь уже три года, а все никак не привыкну к городской жизни. О звезды, комфорт и удобства во всем! Да весь этот комфорт губит тело, если вам понятно, о чем я. Надо срочно выбираться отсюда на выходные, а не то я просто спячу!

– Выходные – это свободные от работы дни, – пояснил один воин другому.

Однако ни тот ни другой не были до конца уверены, что правильно ее поняли. В новом языке всегда остается несколько непонятных слов и выражений, которым нет аналогов в вашем мире. Если вы собираетесь длительное время общаться на новом языке, методика подсознательного обучения предоставляет словесное объяснение незнакомых понятий.

– А вы, наверное, гости в нашем прекрасном городе, я угадала?

Говорить так было вполне логично: в конце концов, Се Мурр в своем аудиовизуальном выступлении не упоминал про шакаарцев, и простая горожанка не могла знать, что эти воины и есть как раз та самая «сила», «посредством» которой осуществлялся переворот.

Ответа не последовало, но Тедра его и не ждала. Скорее всего шакаарцам приказано молчать о себе и своей миссии, чтобы не сеять панику в городе. И потом, если она будет настаивать

на ответе, это может снова вызвать у них подозрения, а ей, похоже, почти удалось разуверить воинов в том, что она агент.

Тот, что был повыше, подошел к ней вплотную, и Тедре неожиданно для себя пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Выглядел он действительно слегка пугающе. Ей еще не приходилось проверять свою технику на таких гигантах. Конечно, масса противника не влияет на эффективность большинства ее приемов, однако всегда остается маленькая вероятность, что ему повезет чуть больше. Если у нее окажутся заблокированы руки и ноги, тогда сила, безусловно, сыграет решающую роль. По правилам Тедра не должна была подпускать воина так близко – в такой позиции он мог воспользоваться своим перевесом в силе. Но отступи она назад – и их подозрения вернутся.

– Рады слышать, женщина, что ты сейчас свободна. Мы тоже. Проведем наш досуг вместе!

Вот так – никаких «мы могли бы» или «как насчет», а просто «проведем», и все тут! Тедра только что узнала новый факт о шакаарцах: оказывается, их самоуверенность не знает границ. Наверное, она слишком переусердствовала, разыгрывая беззаботную болтушку, не испытывающую никакого страха перед гигантскими меченосцами.

Внезапно Тедре стало трудно дышать. Рука воина скользнула по ее оголившемуся животу и крепко обхватила за талию, не оставляя ни малейших сомнений относительно их планов на досуг с ней.

Теперь у нее был хороший повод отступить, притворившись возмущенной.

– Провести досуг? Втроем? Да за кого вы меня принимаете, парни? За служащую противострессовой клиники?

Шакаарец невероятно быстро схватил Тедру за запястье, отрезая ей путь к отступлению. В две секунды она могла бы освободиться, но показать свои способности – означало закончить игру.

– Э, красавчики, решайте-ка!

Им придется быть благоразумными, коль скоро один уже почти получил то, что хотел, да и Тедру это устраивало больше, чем их первоначальная идея. Она уже допустила ошибку, поведя себя с ними слишком по-свойски. Теперь поздно менять тон. Судя по сальным взглядам воинов, их либидо раскрутилось вовсю, и, раз уж она оказалась в плену у одного из них, надо как-то выкручиваться.

Усмехнувшись, Тедра перевела взгляд на воина, который был выше ее всего на несколько дюймов. С ним, она надеялась, будет легче справиться.

– Ты и впрямь так хорош, как хочешь казаться, малыш? Или мне попробовать с твоим дружкой?

Она сделала выбор, и высокий отпустил ее руку. Сразу же «выбор» шагнул вперед и приобнял Тедру за талию.

– Если ты и впрямь так хороша, как кажешься, малышка, то мы не разочаруемся друг в дружке!

«Это мы еще посмотрим, скотина!» – мысленно прорычала Тедра, а вслух сказала:

– Ну так чего же мы ждем? Я живу на этой улице.

Воин что-то сказал по-тарабарски своему более высокому приятелю, и оба загоготали. Тедра догадалась, что они не оставили идею поделить ее, считая своей счастливой находкой, и только что договорились сделать это поодиночке. Ладно, поживем – увидим! Высокий вернулся на платформу, к облегчению Тедры. Однако ее новоявленный ухажер не собирался ослабить тиски объятий. Теперь у него появилась новая идея:

– Мне будет... удобнее... если мы пойдем ко мне на корабль.

Как бы не так, черт бы тебя побрал! Тедра с трудом удержалась, чтобы не зарычать. Она помнила слова Рурка о том, каким образом Се Мурр собирался расплачиваться с шакаарцами, и боялась, что расплата не будет временной: все-таки шакаарцы – рабовладельцы!

Однако ни следа закипающего гнева не отразилось в страстном взгляде Тедры, когда она повернулась к шакаарцу.

– Ты, должно быть, рехнулся, красавчик? Космодром аккурат на другом конце города – хочешь ждать так долго?

В ответ он чуть не раздавил ей ребра.

– Ты потом пойдешь смотреть мой корабль.

– Мне кажется, я слишком устала, – сказала Тедра многозначительно. – Ну ладно, там видно будет!

Очевидно, воин решил, что лучше получить желаемое сразу: высокомерно кивнув, он направился в указанную Тедрой сторону. Теперь она опять могла свободно дышать и принялась обдумывать, как лучше уложить этого самоуверенного, похотливого, а главное – сильного врага. Похоже, лучше всего подойдет техника Фраймера. Шакаарец даже не успеет ничего понять.

И он действительно не успел. Дойдя до квартиры Рурка, Тедра накрыла ладонью замок-идентификатор, на котором, к счастью, были записаны ее отпечатки. Другая рука уже обнимала воина за шею, и в тот момент, когда он отвлекся на открывающуюся дверь, ей оставалось только надавить пальцами в определенном месте.

Вот только упал шакаарец не сразу. Он даже повернулся и смотрел на нее несколько секунд, в течение которых внутри у Тедры все похолодело от ужаса, потом все же начал оседать и наконец тяжело рухнул на пол. Прием был абсолютно эффективным, но, вероятно, развитые шейные мышцы гиганта ослабили его действие. Но, всемогущие звезды, как же она испугалась! Впрочем, надо было видеть лицо бедняги Рурка, поспешившего на шум и увидевшего у порога неподвижное тело воина-шакаарца.

Глава 3

– Ты не хочешь его убивать? Что это значит? – Рурк перешел на крик.

– Я не знаю, – вздохнула Тедра. – По дороге сюда он назвал свое имя. Если бы не это...

– Тедра!

– Ты понимаешь, мужик облапал всю меня, а я даже не возражала. Почему, как по-твоему?

Рурк ошеломленно уставился на Тедру: что это с ней? Неужели Тедра Де Арр наконец-то вспомнила, что она женщина! Годами он пытался свести ее то с одним, то с другим мужчиной, но каждый раз все кончалось тем, что она вызывала мужчину на бой, побивала его и после уже никогда больше не упоминала его имени.

Они дружили с Тедрой без малого пять лет, и, зная об этой черте ее характера, Рурк сочувствовал ей, но помочь не мог. Ему самому было бы не слишком приятно осознавать, что женщина, с которой он собирается зарегистрировать двойной союз, способна расправиться с ним в считанные секунды, попадись он ей под горячую руку. Партнеры по секс-совокуплению и в самом деле иногда дрались друг с другом – это было неизбежно. А какому, скажите, мужчине понравится совокупляться, зная, чем все может кончиться, если его партнерша потеряет голову? Тедре тоже не нравилось сознание своего превосходства. Она ждала мужчину, через которого не смогла бы переступить. Ждала уже очень долго.

– Не думаешь же ты всерьез о... связи с врагом?

Тедра фыркнула:

– Я уложила его, не так ли? Он не выдержал проверки на прочность.

Но ведь были же те самые несколько секунд, когда она думала, что техника Фраймера подвела ее, и те неожиданно возникшие чувства, когда Кован остановился перед дверью Рурка и поцеловал ее. Проклятый шакаарец! Зачем только он это сделал?

– Я просто не хочу убивать его, вот и все. Понятно? – вскричала Тедра, взволнованная необычностью своего состояния.

– Ну хорошо, хорошо! – поспешил согласиться Рурк, только чтобы успокоить ее. Он посмотрел на воина, которого они недавно оттащили от двери и привалили к креслу. – Конечно, есть много других способов, например, порошки, которые заставят его забыть последние двадцать четыре часа его жизни. Но я не могу достать их.

– Марта может!

Рурк резко повернулся, лицо его просияло.

– Ну конечно, она может! Я и забыл, что она МОК-2! О звезды, Тедра, знаешь ли ты, что на всей нашей планете всего три компьютера системы МОК-2? И один из них твой, причем в качестве платы за проигранное пари!

– Гарр всегда держит слово, а он принял ставки. К тому же Марта обошлась ему не слишком дорого – пришлось всего-навсего отменить на год таможенные пошлины на ввоз моррилианских товаров.

Рурк, хмыкнув, провел рукой по своим ярко-рыжим волосам.

– Ты называешь это «не очень дорого»? Да моррилианский шелк стоит целое состояние! Ну ладно, это все же решает проблему твоего друга. Марте, вероятно, легче будет проникнуть в регистрационный компьютер, чем Слейкеру. Прибор связи у тебя?

– Да, но я полагаю, что мы не будем здесь сидеть и мило болтать, в то время как моя судьба висит на волоске?

– Слейкер к вечеру закончит работу, а на снаряжение твоего корабля уйдет день-два...

– Вы уже достали мне корабль?

Рурк покачал головой:

– Нам надо сначала оформить тебя пилотом Центра открытия миров, только тогда мы сможем заказать для тебя корабль. – Тедра хотела что-то сказать, но Рурк жестом остановил ее: – Не волнуйся! Отошли Марту к компьютеру Слейкера, и пусть он позаботится обо всех формальностях. А я тем временем расскажу тебе все, что нам известно на данный момент.

Тедра сделала так, как сказал Рурк, но Марта, конечно же, не желала выходить на Слейкера, не выяснив причину. Последовала короткая дискуссия на тему о том, кто здесь начальник и кому командовать. Рурк смеялся от души, слушая их перебранку. Наконец Марта все же связалась с компьютером Слейкера, который не сразу пришел в себя от неожиданности.

Иногда сверхмощный, суперсовременный, свободно мыслящий компьютер Тедры доставлял ей немало хлопот. Даже не иногда, черт возьми, а почти всегда! Чтобы получить его в пользование, Тедре пришлось пройти тестирование, по результатам которого были составлены программы с учетом ее характера и темперамента. И естественно, она была в шоке, обнаружив, что машина часто спорит с ней, нарочно ее раздражая и провоцируя. Что же случилось с совместимостью? Однако вскоре до нее дошло, что эти споры с Мартой, похоже, как раз то, что ей нужно. Они помогали выпустить пары, разрядиться после напряженной работы. Ведь Тедра не пользовалась, как другие, услугами противострессовой клиники и честно признавалась в этом, отвечая на вопросы теста.

Выждав, пока Рурк прекратит хихикать, Тедра повернулась к нему:

– А теперь рассказывай, как шакаарцы сделали это? Как им удалось добраться до Гарра, обойдя агентов-охранников? Каким оружием они пользовались?

При упоминании об этом Рурк тут же стал серьезным.

– Мечами и...

– Послушай, ну что ты говоришь! Они и близко не подошли бы к агентам, будь у них одни мечи, и ты сам знаешь это!

– Если ты дашь мне договорить, то скоро поймешь, что именно так и было. Их мечи и щиты сделаны из особой стали торено, секрет производства которой знают лишь их оружейники. О ее свойствах можно было узнать, только заглянув в записи регистрационного компьютера, что, вероятно, и сделал Крад Се Мурр, прежде чем обесчестить нашу планету. Ничто не проникает сквозь сталь торено, Тедра. Все лучи, которыми агенты обстреливали шакаарцев, отскакивали от их щитов.

Тедра в полном изнеможении откинулась в кресле. Так просто? Никакого секретного оружия, никакой блестящей тактики, просто выставленные вперед щиты? Она поежилась: ведь речь шла о ее отряде Службы безопасности, и вот теперь он разбит.

– Итак, оружие бессильно? Но Агентам-1 не нужно оружие, – напомнила она Рурку. – В тот день, когда я спасую перед каким-то мечом, я подам в отставку. Так как же...

– Не заводись! Ты хоть раз видела их мечи? Игрушка не меньше четырех футов в длину и, само собой, обоюдоострая. Не забудь про щиты, которые еще длиннее! Прибавь сюда невероятную силу гигантов – руки у них, наверное, такие же длинные, как их мечи. И наконец, как бы тебе ни хотелось думать иначе, но в твоём отряде нет бойцов, равных тебе, Тедра!

Рурк не сказал, но и так было ясно, что, даже окажись она там, у нее практически не было шансов исправить ситуацию. Тедра уже представляла себе, как все ее удары отскакивают от дерьмового куска металла: все известные ей приемы борьбы были так же бессильны, как и оружие.

Она вытянулась в кресле.

– Как же нам одолеть их, Рурк? Как вернуть нашу планету?

– Мы ничего не можем... пока. Придется ждать, возможно, несколько лет, пока Крад Се Мурр почувствует себя в достаточной безопасности и отпустит охрану. Он запретил агентам подходить близко к Дому Правительства. Возможно, он еще использует их в других городах, но

в Доме Правительства содержится под арестом Гарр Се Бернн, поэтому там разрешено находиться только шакаарцам.

– Ему надо бы самого себя посадить под арест, если он хочет остаться жив! – вскричала Тедра.

– Это точно! – согласился Рурк. – Мы же не будем сидеть сложа руки и делать вид, что все прекрасно. При первом же удобном случае избавимся от этого вонючего слизняка!

– Но если в городе не осталось ни одного агента...

– А разве для того, чтобы драться, обязательно нужно быть агентом?

Тедра слегка покраснела. Ей вовсе не хотелось упрекнуть Рурка в трусости, она просто имела в виду, что силами одних горожан можно сражаться с шакаарцами до бесконечности.

– Во всяком случае, мне приятно было узнать, что переворот никого не оставил равнодушным.

– Вынужден тебя разочаровать. Компьютеры иногда искажают факты. Есть люди, которым все равно. Новый президент и его указы затрагивают далеко не всех, найдутся и такие, кому понравятся перемены. Один из прогнозов таков: Крад поработит наших женщин – снимет их с руководящих постов и вернет назад, к рабству, из которого они вырвались тысячи лет назад.

– Откуда такой прогноз? Что, черт возьми, он сделал?

– Все женщины Галлион-Сити, занимавшие ответственные посты, и даже некоторые, имевшие подчиненные должности, уже уволены. Вместо них назначены мужчины из числа их ближайших заместителей.

– Без всякой причины? – Тедра почувствовала легкое удушье.

– Причины не нужны, если указ исходит из Дома Правительства.

– Что еще? – спросила она, задыхаясь от сильного приступа гнева.

– Они уже заблокировали файл рабочих мест.

– А как насчет обменных жетонов? Как безработные женщины смогут обеспечивать себя?

– В том-то все и дело, Тедра, – они не смогут. Им придется либо нарушать законы, и тогда шакаарцы схватят их, либо зависеть от мужчин, а на это согласится далеко не каждая женщина.

Да, это так. Тедра, например, никогда бы не согласилась. Просить у мужчины то, что прекрасно можешь заработать сама? Выслушивать его отказы, умолять? Ее передернуло от такого варианта, и она поспешно перешла к другому:

– А что, если женщина нарушит закон и шакаарцы схватят ее?

– Тебе это тоже не понравится, крошка. Диксал, охранник Дома Правительства, рассказал мне, что сегодня утром туда привели трех женщин, задержанных за пустяковые нарушения. Их доставили на один из шакаарских кораблей, который уже улетел с планеты. Похоже, шакаарцам обещали за услуги не одних женщин-агентов.

Этого она и боялась.

– А Тавра и Приш из моего отряда?

– Обе на том же корабле. Кажется, шакаарцы специально охотятся за женщинами-агентами. Вот почему я чуть с ума не сошел от страха за тебя, пока ты не вышла на связь. Думаю, им нравится идея порабощения воинов женского пола. Уже вышел указ, предписывающий всем женщинам-агентам прибыть в Дом Правительства. И они придут, можно не сомневаться, если нам не удастся как-нибудь сообщить им, что происходит. А это не просто: всем транспортным средствам запрещено покидать город, и не разрешается выходить ни с кем на связь. Все, что мы можем, – это попытаться перехватить женщин на въезде.

Тедра прикрыла глаза, переваривая услышанное.

– Думаешь, они хотят поработить всех кистранских женщин?

– Думаю, они заберут столько, сколько смогут, и уж, во всяком случае, постараются сделать это без лишнего шума. Женщины, нарушившие закон, – легкая добыча. Их можно без

проблем увезти с планеты. Если кто и спросит, всегда можно сказать, что они арестованы. Уже изменены некоторые законы, так что теперь множество женщин являются их нарушителями, даже не догадываясь об этом. Ох, ведь и ты тоже... нарушаешь!

Глаза Тедры сузились.

– Я?

– Се Мурр снизил возраст женского совершеннолетия с двадцати пяти до восемнадцати. Теперь ты считаешься незаконно уклоняющейся от раскупорки.

Тедра побледнела.

– Нет, он не мог так поступить! Я ведь не единственная женщина, у которой не было мужчины!

Много лет назад было решено, что женщина не должна уклоняться от секс-совокуплений, что воздержание каким-то образом пагубно отражается на ее здоровье. Тедра была живым доказательством ошибочности этой точки зрения, но кто она такая, чтобы нарушать закон? Был назначен возраст – двадцать пять лет, к которому женщина должна была либо зарегистрировать двойной союз, либо встать на учет в одной или нескольких противострессовых клиниках. Если же к этому сроку она все же не делала решительного шага и не ощущала, таким образом, всей пользы секс-совокуплений, для нее выбирался партнер, естественно, с помощью компьютера. Такой партнер, конечно, идеально подходил женщине и мог законно насиловать ее в том случае, если у нее еще оставались сомнения в эффективности секс-терапии.

По этой причине Тедра с некоторых пор ощущала медленно нараставший панический страх: она приближалась к возрасту совершеннолетия и, даже будучи агентом, не имела права обходить закон. Ей бы выбрать заранее кого-нибудь типа Рурка, чтобы только выполнить требование несправедливого закона, но она не задумывалась об этом раньше.

– Не хмурься, крошка! – сказал Рурк с ухмылкой, прервав размышления Тедры. – По новому статусу ты числишься раскупоренной и являешься членом не одной, а сразу четырех противострессовых клиник.

Тедра вспыхнула. Ничего не поделаешь – у нее было немного таких близких друзей, как Рурк, но все они не упускали случая потешиться над ее отношением к секс-совокуплению. Особенно их забавляло то, что вся проблема для Тедры сводилась к выбору партнера.

К счастью, Марта вернулась на связь, не дав ей погрузиться в невеселые размышления.

– Все в порядке, малышка. – Ради Рурка Марта воспользовалась своим сексуальным мурлыкающим голосом. – Ты теперь Тамба Де Осс, пилот Центра открытия миров. Думаю, ты сейчас не откажешься от кораблика «Открыватель миров», а?

– Да, это было бы неплохо, – сухо отозвалась Тедра. – И если тебя не слишком затруднит, свяжись с компьютерной сетью Службы обеспечения и закажи все необходимое для длительного полета.

– Нет проблем, куколка! Что-нибудь еще?

– Да, мне надо...

Рурк похлопал Тедру по плечу:

– Тебе не мешало бы прямо сейчас заняться своим приятелем вон там на полу, а я сам скажу Марте, что еще тебе надо.

Тедра бросилась через всю комнату к шакаарскому воину и присела перед ним на корточки. Тот начинал приходить в себя, издавая неясные звуки. Черт, не слишком долго он был без сознания!

– Попроси Марту найти этот порошок и доставить его сюда, – бросила Тедра через плечо, отстраняя при этом руку шакаарца, которая тут же потянулась к ней, стоило ей заговорить. – Спокойно, дружок! – Она отцепила его пальцы от своих волос и, нагнувшись к нему, прошептала: – Ты пьян! Перебрал вина «Антурия»! Но ничего, времени у тебя навалом.

Вероятно, воин так и подумал, потому что повернулся лицом к Тедре, поймав ртом ее губы в то время, как она нащупывала пальцами нужную точку у него на шее. И постоянно сдерживаемое желание немедленно заявило о себе, заставив Тедру на какие-то доли секунды забыть про прием Фраймера. Но лишь на доли секунды! Ее губы еще льнули к его губам, но вот голова воина опять бессильно упала набок.

Выдохнув, Тедра села на пятки и принялась разглядывать шакаарца. Короткие черные волосы того же оттенка, что и ее натуральные, чудесные глаза янтарного цвета. Она в жизни не встречала таких красивых мужчин, если не считать разве что его более рослого друга. Чертовски жаль, что они ее враги!

Ей удалось уложить этого воина, но не потому ли, что он оказался застигнут врасплох? Тедра провела ладонью по его мускулистой руке, твердой как камень даже в момент полного расслабления. Если эти руки ухватят Тедру в бою, то ей не миновать корабля, летящего в рабство. Поначалу он ведь пытался затащить ее на этот корабль и хотел попробовать снова после того, как развлечется с ней. Интересно, сколько женщин уже было похищено таким способом?

– Нехорошо, красавчик! – Тедра похлопала воина по щеке. – Не имею ни малейшего желания быть рабыней, как бы ни был хорош собой мой господин. Дело у нас кончилось бы тем, что мы просто поубивали бы друг друга.

– Что? – спросил Рурк, подойдя сзади.

– Да нет, ничего. Ты уверен, что он ничего не вспомнит, если ты дашь ему порошок?

– Абсолютно! Причем у него будет болеть голова, и это убедит его в том, что он просто напился и отключился.

– С ним был еще один воин, они вдвоем остановили меня. Он может напомнить Ковану...

– Может, тебе оцарапать его или что-нибудь в этом духе? Пусть думает, будто у него есть что вспомнить.

Тедра усмехнулась и вновь нагнулась вперед, коснувшись губами шеи спящего воина. Когда она отстранилась, на этом месте остался маленький синячок вроде тех, что ей доводилось видеть на шее Рурка после его секс-совокуплений с Ксетой.

– Думаю, теперь он надолго завяжет со спиртным, – заметил Рурк. – А ты уверена, что не хочешь раскупориться перед тем, как затеряться в космосе?

Тедра вскинула на друга глаза и с удивлением увидела, что он не шутит.

– Рурк!

– Прости, – сказал он, смутившись. – Просто я еще никогда не видел тебя такой нежной.

Неужели от одного поцелуя она так расчувствовалась? Тедру вновь охватил гнев: все же этот дерьмовый шакаарец хотел превратить ее в рабыню!

Вскочив на ноги, она проворчала:

– Ничего не скажешь, подходящее ты выбрал время для напоминания мне о том, что я женщина!

Рурк хохотнул: вот теперь перед ним снова агент!

– Думаю, для этого нет надобности выбирать время.

– Ты достал мне «Открыватель миров»?

– Нет, но я оформил тебе право на внеочередной вылет, так что на космодроме у тебя не будет проблем.

– И на чем же я полечу? Разве есть другие одноместные корабли дальнего следования...

– Пришлось взять, что было, Тедра. Все «Открыватели» или в полете, или в ремонте. Я достал тебе транспортный «Воздушный пират». Он рассчитан на такие же длительные перелеты, что и «Открыватель», может летать даже дальше и, кроме того, быстрее. Он больше по размеру.

– Чертовски больше, Рурк! Как я справлюсь с таким огромным кораблем? Я не умею водить «Пиратов». Все мои скудные знания о вождении космических кораблей ограничиваются «Открывателями миров».

– Не волнуйся, – усмехнулся Рурк. – Марта, скажи ей!

– Он прав, малышка, – разнесся по комнате голос Марты, доказывающий, что она слышала весь их разговор. – Тебе надо только подключить меня к бортовому компьютеру «Пирата», и я все возьму на себя. Я запрограммирована на вождение кораблей всех систем. Иначе почему, ты думаешь, я так дорого стою?

– Всегда удивлялась этому! – холодно отозвалась Тедра.

Из передатчика послышался звук, подозрительно похожий на фыркание.

– Так-так! – вмешался Рурк, глядя на Тедру с улыбкой.

Ей оставалось только вздохнуть:

– А как насчет обеспечения?

– Обеспечение на «Пирате» регулярное, – откликнулась Марта. – Я сообщила день отправления, и на корабль уже погрузили все необходимое.

– Для всего экипажа? На «Воздушном Пирате» обычно летает команда в полном составе. Разрешат ли мне на космодроме вылет, если на борту не будет экипажа?

– У них записано, что экипаж присоединится к тебе на планете Тара-Тей.

– Как только корабль оторвется от земли, я велю Слейкеру стереть все твои данные, – добавил Рурк. – А лишнее снаряжение тебе не мешает, крошка. – Увидев, что Тедра удивленно вскинула брови, он напомнил: – Ты сможешь вернуться на Кистран, возможно, только через несколько лет. Займись пока открытием новых миров.

Несколько лет! Тедре стало не по себе. Она подумала о новом доме за городом, куда переехала только на прошлой неделе, обо всех своих милых вещах, о друзьях...

– О звезды, а как же мои вещи? – У нее перехватило дыхание. – Кто загрузит на борт контроллер Марты? Здесь ведь только переговорное устройство, основная часть компьютера в моем новом доме!

– Ты что же думаешь, я забыла о таких важных мелочах? – спросила Марта самодовольным тоном. – Слейкер, друг Рурка, уже позаботился об этом. Я буду на борту «Пирата» задолго до тебя.

Тедра заскрежетала зубами.

– А ты не забыла о Корте и Болте, посылая кого-то собирать себя?

– Ну что ты! Как я могла забыть своих маленьких друзей? Я не из тех, кто не в силах запомнить даже, что замку-идентификатору требуется для срабатывания две секунды.

Лицо Тедры покрылось пятнами. Нет, она не спросит Марту, как та узнала о ее схватке с дверью!

– Ну что, без комментариев, малышка? – промурлыкала Марта.

– Не при свидетелях, – парировала Тедра, взглядом приказывая Рурку молчать.

Глава 4

– Где мы теперь, Марта?

– По-прежнему в открытом космосе, малышка, как и в тот раз, когда ты спрашивала. Если ты такая нетерпеливая, надо было оставаться в нашей звездной системе. Там еще много неизученных планет, скучать не пришлось бы.

– И еще там частотный диапазон, по которому меня могут вызвать домой. Не забывай, что я не только пилот, но еще и женщина.

– Пилот здесь я...

– Не спорь! – оборвала Тедра, начиная терять терпение. – Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. По теории вероятности такое возможно, а я не горю желанием попасть в список разыскиваемых лиц Кистрана, куда непременно попаду в случае отказа вернуться домой. И поскольку нам надо как-то убить время...

– Будем скакать по звездным системам!

– Не понимаю, чем ты недовольна? На прошлой неделе ты находила эту идею замечательной.

– Это было, когда нам посчастливилось лететь в поясе астероидов и мне представилась возможность поиграть с ними в прятки. Этот космос так пуст, что даже слепой может вести корабль!

– Только не говори мне, что тебе скучно, Марта! – усмехнулась Тедра. – Ты должна следить за контрольными приборами всех отсутствующих членов экипажа. Когда уж тут скучать?

– Детские игры!

– Ну, не надо! Тебе это нравится! Ты просто хочешь поспорить со мной, ведь мы так давно не ругались, правда? Но у тебя ничего не выйдет! Я все еще под впечатлением от твоего нашествия на Реликтовый зал перед самым нашим отлетом. Это было восхитительно!

Тишина. Тедра ухмыльнулась про себя. Марта терпеть не могла, когда ее тактика не срабатывала, и Тедра заметила, что срывать планы компьютера может быть очень забавным. Однако она говорила правду: обнаружив в файлах Марты сотни исторических записей, Тедра пришла в неопиcуемый восторг. Она уже думала, что придется забыть о своем хобби до возвращения на Кистран. А теперь у нее столько записей, что хватит на несколько лет, если не просматривать их в режиме методики подсознательного обучения.

– Тедра, ты что, заснула? – Марта подала голос только через четверть часа.

– Еще нет.

– Ты права, малышка, наверное, мне скучно. Может, поговорим о твоей личной жизни?

Тедра вскочила, чуть не заглотив наживку, но тут же опять легла на кушетку-регулятор, расширенную таким образом, чтобы Корт мог лежать рядом. Она вновь откинулась в его объятия и тут заметила его ухмылку, вызванную, конечно, возмутительным предложением Марты.

Андроид хотел что-то сказать, но Тедра окатила его ледяным взглядом и обратилась к Марте:

– А почему бы нам не поговорить о твоей личной жизни, старая клюшка? Что у тебя там с этим технокомпьютером?

Весьма отчетливое фырканье – Марте хорошо удавался этот звук.

– Давай серьезно. На этом корабле нет машины под мой стандарт. Но для тебя-то я захватила парнишку. Почему бы тебе не воспользоваться им?

– Я им пользуюсь, – ответила Тедра, крепче обвив себя руками Корта.

Это было все, что ей временами требовалось от андроида – просто лежать в его объятиях. Люди, выросшие в кистранских центрах ребенка, иногда чувствуют себя сильно обделенными лаской. Возможно, поэтому так много молодых людей начинают посещать противострессовые

клиники сразу, как только наступает возраст. Они ищут там любви, которой были лишены в детстве. Центры ребенка нацелены только на обучение. В их стенах вы приобретете хорошие манеры, жизненные установки, уверенность в себе и множество других важных и полезных качеств, но не получите любви.

Порой Тедра остро ощущала недостаток любви и ласки, поэтому и купила Корта в прошлом году. Это был андроид, задуманный для развлечений женщин любыми возможными способами. Его компьютер имел низкий уровень интеллекта, он мог поддерживать беседу, когда требовались только логические ответы и если предмет ее не выходил за рамки его банка памяти. Андроид не мог, как Марта, самостоятельно принимать решения, был нечувствителен к синякам и, упаси небо, никогда ни на кого не сердился. Агрессии не было в программе андроида, но была заложена непосредственность реакций – стоило Тедре нежно дотронуться до Корта, как он тут же превращался в идеального партнера по секс-совокуплению, стремясь доставить ей максимум удовольствия. Заставить Корта просто лежать и обниматься без всякого секса было непросто, для этого требовалась команда голосом.

– Марта права, Тедра Де Апп, – нежно проговорил Корт у нее за спиной. – Ты не используешь всех моих возможностей до конца.

– Я использую ровно столько твоих возможностей, сколько мне нужно, малыш.

– Я был бы очень нежен с тобой при раскупорке.

Тедра села и подозрительно взглянула на андроида:

– С каких это пор, Корт, ты настаиваешь на предмете, который стерт из твоей программы?

Ответа она не ждала, сосредоточив взгляд на панели связи в центре просторного холла, где проводила почти все свое время.

– Марта, это ты влезла в программу Корта?

– Я? – Марта удачно применила невинный голосок. – Да зачем мне это?

– Послушай-ка, металлическая леди, будет лучше, если ты вернешь ему старую программу, а не то...

Внезапно Корт повалил Тедру к себе в объятия, вернув ее в исходную позицию:

– Расслабься, Тедра Де Апп! Я не могу причинить тебе боль.

Вырвавшись из рук андроида, Тедра вскочила с кушетки. Перемена в нем встревожила ее не на шутку. Все-таки эта машина сильна, как десять мужиков, а Марта определенно добавила ему в программу дозу агрессии.

– Марта, я убью тебя!

– Послушай, малышка, Корт просто стал чуть больше похож на живого, только и всего, – последовал ответ компьютера. – Все эти тошнотворные соглашательства с тобой действовали мне на нервы.

– У тебя нет нервов, безродный кусок железного лома! У тебя внутри одни провода, а их можно и отключить.

– Тебе не заставить меня молчать, куколка, – резонно заметила Марта, в ее тоне слышалось торжество победы. – Не забывай, что я веду корабль, снабжаю тебя кислородом, пищей и всем остальным. Если ты меня отключишь, отправишься со мной в никуда. Не думаю, что ты настроена на самоубийство.

– Заткнись же наконец! – огрызнулась Тедра. – А ты, – она кинула свирепый взгляд на андроида, – не смей двигаться! Только шевельнешься, и я выведу тебя в аварийный режим.

– Не советую тебе делать этого, Тедра, – примирительным тоном сказала Марта. – Если ты сломаешь андроида, кто будет чинить его здесь, в космосе? Медитекс-бригада «Воздушного пирата» работает только с живыми людьми.

– Тогда поставь ему старую программу. Не хочу, чтобы меня изнасиловала машина.

– Он не будет тебя насиловать, – упорствовала Марта. – Он просто стал чуть-чуть настойчивее. Успокой же ее, Корт!

Андроид встал, но не для того, чтобы успокоить Тедру.

– Моя внешность не изменилась, Тедра Де App. Я что, больше не привлекаю тебя после твоей встречи с шакаарским воином?

– Итак, ты впихнула в него даже это, старая дева? – В голосе Тедры нарастало раздражение.

– Да, мы поговорили с ним, – весело отозвалась Марта. – Я подумала, не стоит оставлять Корта в неведении.

– Это твои трудности. Ты слишком много думаешь.

Теперь уже надо было успокаивать Корта. Это становилось смешно.

– Корт, мне нравится твоя внешность. Ты красивее самого красивого мужчины на свете!

И это чистая правда. Оболочка андроида была выполнена в соответствии с ее инструкциями: черные волосы средней длины, чудесные светло-зеленые глаза, рост на полфута выше ее, моложавый вид. Если бы Корт был настоящим, Тедра, наверное, подала бы заявку на регистрацию с ним двойного союза. Но она ни на секунду не забывала о том, что это всего-навсего машина, даже в те моменты, когда лежала в его объятиях, воображая себя любимой и желанной.

– Просто мне не хочется бегать от тебя по всему кораблю, малыш, – продолжила она. За спиной послышался громкий протяжный вздох Марты. – А ты брось свои штучки, – обратилась Тедра к компьютеру. – Ты ведь сделала это, просто чтобы позлить меня. Не думай, что я не понимаю!

Марта не ответила, зато Корт решил доказать эффективность работы своей новой программы:

– Но раскупорка со мной тебе бы больше понравилась, Тедра Де App.

– Не обижайся, Корт, но... – Вдруг неприятная мысль пришла ей в голову: – Марта, можно ли его сейчас обижать?

– Нет.

Мысленно помолвившись звездам, Тедра вновь обратилась к андроиду:

– Послушай, малыш, я желала бы провести свое первое совокупление с живым мужчиной. Это эмоциональный акт, и я хочу, чтобы рядом был кто-то, способный разделить мои эмоции.

– Марта может дать мне эмоции.

– Лучше ей не делать этого, – прорычала Тедра, теряя терпение. – А теперь иди подсобись к Марте и избавься от необходимости спорить со мной, или мне придется отключить тебя.

Корт колебался совсем недолго: все же он не мог послушаться прямых команд Тедры. Когда он опять подошел к ней несколько минут спустя, та спросила:

– Ты такой, каким был раньше?

– Я такой, каким ты хочешь меня видеть, Тедра Де App.

Тедра облегченно вздохнула:

– Вот и отлично. Как насчет партии в «войну»? Мне нужно отвлечься от всех этих неприятностей.

Кивнув, Корт тут же направился к панели видеоэкрана, кнопками задал режим игр, и из щели в потолке автоматически выдвинулся экран. Игра «война» лишь моделировала реальность: настоящие люди действовали в настоящем мире, но... на видеоэкране. Перед началом игры надо было задать только один параметр: выбрать эпоху вооружений.

Видеоэкран на «Пирате» был размером восемь на восемь футов, но были и такие, площадь которых составляла несколько сот квадратных футов – размер зависел от места их установки и количества зрителей. Видеоэкраны использовались в основном для демонстрации исторических событий. Компьютер мог воспроизвести любую из миллионов исторических сцен, хранящихся в его файлах, при этом на видеоэкране появлялись люди, очень похожие на реальных. Конечно же, все исторические события, даже те, что происходили много тысяч

лет назад, были осовременены, о чем приходилось сильно сожалеть: останься они в первоначальном виде, можно было бы буквально оживлять страницы истории. Большинство жителей Кистрана плохо знали древнюю историю. В лучшем случае они изучали новейшую историю планеты, начиная с колонизации. Поэтому некоторые, если не все более древние события, показанные в оригинальном виде, могли бы стать для них откровением.

Тедра выбрала одно из шести кресел перед экраном. В него был вмонтирован пульт управления десятками игр, хранящихся в видеокомпьютере. На борту «Воздушного пирата» не предусматривалось других занятий, кроме развлечений. Если бы Тедре дали «Открывателя миров», было бы другое дело. Три года в Центре открытия миров не прошли даром – она умела сама управлять маленьким одноместным кораблем. Здесь же, на «Пирате», ее ожидала только работа посла и торгового представителя Кистрана в случае высадки на другие планеты. Тедра действительно готовилась к этой работе: надо же посмотреть хоть что-то новое, чтобы не терять зря времени вдали от родной планеты. Однако о выгодных для Кистрана торговых сделках она не станет докладывать новому президенту. Подождем, пока к власти вернется Гарр Се Бернн!

Глава 5

– Может, надо было купить модель с высоким уровнем интеллекта и поставить ей развлекательную программу? – размышляла Тедра вслух, следя глазами за Кортом, который налаживал для нее тренажеры в большом гимнастическом зале. – Их тела сделаны не такими... соблазнительными.

– Я правильно расслышала? – промурлыкала Марта из портативного прибора внутренней аудиовизуальной связи. – Никак, мы передумали насчет нашего дружочка Корта?

– Нет. – Тедра со вздохом откинулась на потный мат, мысленно пожелав Марте снижения порога слышимости. – Но если бы я провела с тем воином, Кованом, чуть больше времени, то... кто знает?

– Так-так, – самодовольно заметила Марта, – значит, ты позволила бы шакаарцу раскупорить тебя? Интересно, почему? Уж не потому ли, что он мог одержать над тобой верх?

– Сомневаюсь в этом, но для первого раза мне хватило общения с ним.

– Хватило? Ты так давно ждала этого, малышка! Сколько же еще лет?

– О, как мы заговорили! – хихикнула Тедра. – Скажи-ка мне лучше, какова моя совместимость с этим воином?

– В качестве временного сексуального партнера он был бы идеален, если ты любишь мускулистых мужчин, а я убедилась, что любишь. Но он не подошел бы тебе для двойного союза.

– Даже если бы не был врагом?

– Это ничуть не меняло бы дело. Ты забываешь, что на Ша-Кааре нет свободных женщин. Вот уже на протяжении нескольких веков их мужчины имеют дело только с женщинами-рабынями.

– Ты хочешь сказать, что он попытался бы обращаться со мной как с рабыней?

– Не попытался, малышка, а именно так и обращался бы. А у тебя не тот характер, чтобы терпеть подобное обращение... во всяком случае, долгое время.

– Что это значит?

– Ты можешь смириться с этим ненадолго, даже находить в этом удовольствие, приняв разок-другой его стиль поведения за увлекательную игру.

– Ты, многоцелевой моток спутанных проводов! Ты что, нарочно нарываешься на неприятности? – взревела Тедра, вскочив с мата и уставившись в глазок переговорного устройства, в котором можно было видеть кабину управления полетом и основной компьютер, где и помещалась Марта.

– Нет, просто шучу, куколка, и все же мне очень интересно, что ты хотела бы вступить в связь с врагом.

– Женщины делают это с незапамятных времен по разным отчаянным причинам.

– Надо полагать, ключевое слово здесь «отчаянным»?

– Тедра Де Арр никогда не должна испытывать отчаяние, – послышалось у нее за спиной.

Тедра застыла, почувствовав на бедрах руки Корта. Андроид быстро развернул ее и крепко прижал к себе, напомним о том, как он может функционировать в полную силу. С пылающим лицом Тедра вывернулась из его объятий.

– Марта!

Но глазок прибора связи был пуст. Теперь, когда Тедра обнаружила ее коварство, Марта просто скрылась из поля зрения. Занудливая железная ведьма! Как смеет она не выполнять ее прямые команды?

Тедра опасно глянула на Корта, но он стоял очень смирно и молча наблюдал за ней.

– Я думала, ты не умеешь лгать, – упрекнула она.

– Не умею, – отозвался андроид.

– Да? Но ты же сказал, что она поставила тебе старую программу, а она ведь не сделала этого, верно?

– Я сказал, что я такой, каким ты хочешь меня видеть, Тедра Де Апп, – повторил Корт свои слова, сказанные два дня назад.

– И каким же, Корт, я хочу тебя видеть, по мнению Марты?

– Терпеливым. Марта добавила в мою новую программу терпения, и теперь я могу ждать, пока ты наконец не решишься воспользоваться мной сама.

– Но в то же время продолжаешь тискать меня?

– Я должен иногда напоминать о своем пылком стремлении доставить тебе удовольствие, иначе ты никогда не передумаешь относительно меня.

Тедра закатила глаза: о звезды, как бы ей хотелось, чтобы у Марты была шея, которую можно было бы свернуть!

– Ах терпение, говоришь? Вот что мне сейчас просто необходимо, чтобы заставить тебя убраться отсюда! Ты ведь уберешься, Корт, если я попрошу об этом?

– Конечно.

– Ну так убирайся скорее, малыш! Я здесь для того, чтобы заниматься с машинами, а не с тобой!

В ответ Корт только хмыкнул. В следующую секунду Тедра поняла всю двусмысленность сказанного, и гимнастический зал наполнился ее веселым смехом.

Стены затряслись от внезапного глухого грохота барабанов, и Тедра подскочила в постели. Тут только до нее дошло, что это не вражеская бомбардировка, а всего лишь музыка, которую она сама же ввела в программу будильника. Правда, уровень громкости оказался чересчур высок.

– Тише, пожалуйста! – Ей пришлось кричать.

Музыка зазвучала тише.

– Как ты выдержишь этот древний кошачий концерт? – раздался спокойный голос Марты.

Музыка древних обычно сопровождалась словами, по большей части бессмысленными, дикими ударами и ритмами. Кистранская современная музыка была без слов и почти без партии ударных. У многих кистранцев от древней музыки болела голова, однако Тедра находила ее стимулирующей, обычно чувствуя потребность отбивать ногой ритм или двигаться в такт. Но сейчас ее единственным желанием было отвязаться от Марты.

– Вчера ты не захотела говорить со мной, трусливая душонка, а сегодня я не хочу говорить с тобой. – С этими словами она проворно накрыла голову подушкой.

– Агент-1 не должен поддаваться раздражению, малышка.

Тедра все же услышала Марту и вынуждена была признать, что та права. Она сбросила подушку на пол. Тут же бесшумно подъехал на роликах робот-уборщик и положил ее обратно на постель.

Тедра запальчиво сказала:

– Мне скучно без моего соседа по постели.

– Зачем же ты отослала его?

– Затем, что перестала доверять ему после того, как ты покопалась в нем. Теперь я не уверена, что он ограничится одними объятиями.

Тедра вызвала свой массажер, щелкнула кнопкой и в следующее мгновение уже оказалась лежащей внутри чехла в форме тела. Прибор очень напоминал медитекс-камеру, однако из всех ее волшебных свойств обладал лишь одним – он расслаблял болезненно напряженные

мышцы. Тедре хотелось снять усталость после тех интенсивных упражнений, которыми она вчера изнуряла свое тело, пребывая в бешенстве от молчания Марты.

Сотни маленьких роликов и валиков двигались по всему телу с головы до пят, нежно массируя каждый его дюйм и медленно погружая Тедру в сон. Вот почему массажер открывался автоматически, как только все мышцы достигали состояния полного расслабления.

Когда массажная камера открылась, Тедра услышала только музыку. Но, взглянув на панель аудиовизуальной связи, она увидела, что индикатор приема сигнала все еще горит, значит, Марта ждала продолжения разговора. Ладно, пусть подождет! Тедра скинула ночной костюм и вступила в цилиндр солнечной ванны, оставив стены открытыми на случай, если Марта не вытерпит и нарушит молчание первой. Солнечная ванна заняла не много времени, тем более что Тедра сама сгорала от нетерпения услышать объяснения Марты.

– Ну ладно, – наконец заговорила она, подходя к приборам для смены цвета волос и глаз, которые автоматически появились из стены, как только Тедра нажала кнопку включения ванны. – Почему ты все-таки не вернула Корту старую программу, как я тебе велела?

– Потому что тебе не хватало волнения погони, малышка!

Тедра чуть не поперхнулась. Нет, для такого шикарного, свободно мыслящего компьютера у Марты определенно один трек!

– Если ты такая умная, могла бы придумать, как затащить Кована на борт «Пирата» до нашего отлета, – сказала Тедра не столько всерьез, сколько давая Марте понять, что нуждается в живом мужчине, а не в искусственном. Она уже не раз говорила ей об этом, однако базы памяти Марты имитировали забывчивость. – Я бы держала его взаперти и испытывала бы при этом столь необходимое мне волнение.

– Я думала об этом, – согласилась Марта.

О да, безусловно! Тедре оставалось только признать свое поражение. Марта будет лезть в ее интимную жизнь до тех пор, пока она у нее не начнется, а тогда, вероятно, у нее найдутся десятки доводов в пользу воздержания. Если во всем слушать этот чертов компьютер, можно просто свихнуться!

Тедра решила не слушать.

– Удиви меня, – приказала она прибору для смены цвета волос, и тот повиновался. – Слишком старомодно! – сказала Тедра, увидев свои натуральные шелковистые черные локоны, заструившиеся по плечам.

– А если к этим волосам серебристые глаза с золотыми искорками? – подала голос Марта.

Взглянув на панель, Тедра увидела, что обзорный экран включен, значит, Марта наблюдала за ней. Она уже забыла, что Марта могла не только слышать, но и видеть – необходимое качество для управления космическим кораблем.

– Нет, раз уж я выбираю старомодный стиль, обойдусь своими натуральными цветами. – И она приказала прибору для смены цвета глаз стереть искусственный тон. Остался лишь нежный чистый аквамарин. Оглядев себя в зеркале, Тедра улыбнулась: – Я и забыла, как потрясающе смотрятся мои собственные цвета! Что скажешь, Марта?

– Никто не поверит, что ты агент, куколка!

– Теперь ты знаешь, почему мне так необходимо быть женственной и нежной во время работы, – откликнулась Тедра.

– Это и плохо. Ты бы уже давным-давно была раскупоренной, если бы...

– Заткнись!

– Да, давным-давно.

– Это нельзя осуществить без моего участия. Ну а теперь, может, отстанешь от меня, чтобы я могла спокойно одеться?

– В обычную униформу «Воздушного пирата» скучного серого цвета, в которой я только и вижу тебя с тех пор, как мы покинули Кистран? Только не сегодня, малышка! Лучше надеть

одно из тех длинных облегающих платьев, которыми Служба обеспечения завалила твой шкаф. Что-нибудь нежно-розовое со множеством сверкающих кантурийских камней. На Кантуре добывают самые лучшие драгоценные камни во всей звездной системе.

– Да что с тобой сегодня, Марта? Ты ведь знаешь: я не ношу женских платьев, они стесняют движения и походку.

– Ну тогда как насчет одного из тех коротеньких костюмчиков, которые обнажают так много тела? Уж он-то точно не стеснит твоих движений.

– Может, ты скажешь, Марта, зачем мне надевать пляжный костюм, если на «Пирате» работает система охлаждения воздуха? Ты что, собираешься включить обогревательную установку... а может, ты запрограммировала Корту, чтобы он запрыгивал на меня, как только я обнажу кусочек тела?

– Ни то и ни другое, – ответила Марта со вздохом. – Просто, похоже, я нашла тебе планету, только и всего. Думала, ты захочешь ослепить предполагаемых партнеров по бизнесу. Вот почему у тебя в шкафу столько разных шикарных вещей.

– Ради всех светил, что же ты сразу не сказала, Марта? Ходила вокруг да около, чтобы позлить меня? Да, я в курсе, зачем Служба обеспечения набила мой шкаф всем этим бардаком. Это традиционная тактика Центра открытия миров – пустить туземцам пыль в глаза, ослепив их блестящими штучками. И далеко эта планета? Скоро можно будет воспользоваться системой высадки?

– Мы крутимся по орбите уже около двух часов.

– Что же ты не разбудила меня?

– Планета от тебя никуда не улетит, малышка!

Экран погас, и проклятия Тедры остались без одобрения публики.

Глава 6

– Неплохо, малышка, – заметила Марта, когда Тедра вошла в кабину управления полетом. Здесь было сердце «Воздушного пирата»: бесчисленное множество мерцающих индикаторов и мониторов, непрерывно следивших за всеми функциями корабля. – Надо признать, у тебя есть вкус.

Тедра приподняла чашечку с кофе, которую несла в руке, в знак того, что комплимент принят. Она выбрала облегающий костюм, состоявший из брюк и туники с длинными рукавами и закрывавший ее от шеи до самых щиколоток. Перламутровая ткань с молочным отливом сверкала и переливалась на ярком свете подобно бриллианту. Чтобы усилить эффект, Тедра надела ожерелье в две нитки из крупных кистралов – прозрачных кристаллов, добываемых на единственном спутнике Кистрана. Эти камни ценились даже больше кантурийских, поскольку живые кристаллы могли по команде менять цвет, становясь похожими на все мыслимые и немыслимые драгоценные камни. Тедра заказала кроваво-красный с огненно-алым оттенком, который временами сливался с играющим всеми цветами радуги костюмом.

Длинные волосы были строго зачесаны назад и подхвачены на макушке широкой жемчужной лентой три дюйма шириной, откуда пышным хвостом ниспадали на спину. Низкие сапожки были из того же серебристого материала, что и ремень, на котором уже висела невинного вида коробочка, являвшая собой незаменимый набор – фазор плюс прибор компьютерной связи. В ремень был вмонтирован источник опознавательного сигнала, по которому Марта могла определять Тедру в толпе.

Корт сидел в кресле командира корабля, составляя Марте компанию. При появлении Тедры он встал, но та жестом усадила его на место, будучи слишком взволнованной, чтобы сесть самой. Теперь, когда наконец появилась новая планета, ей предстояло впервые воспользоваться системой высадки. А она еще помнила те ночные кошмары, которые мучили ее почти два года после того, как она узнала о молекулярной системе высадки. Эта система позволяла человеку попадать с космического корабля на планету и обратно без помощи летательного аппарата. Вот ты стоишь на борту корабля в окружении металлических стен и мигающих лампочек, и вдруг – раз! – и ты уже попираешь ногами грунт той планеты, на которую была назначена высадка. Для такой переброски требуется меньше секунды.

Система высадки работала только на космических кораблях с круссилюмной энергетической установкой. «Воздушный пират», по счастью, был таким кораблем. Только круссилюм, самый мощный источник энергии из всех известных человеку, позволял проводить безопасную высадку. Именно слово «безопасная» поразило детское воображение Тедры, когда в семь лет они проходили в классе принцип работы системы высадки. Фантазия рисовала картины одна другой страшнее: будто система отказывает, Тедра оказывается затерянной где-то в открытом космосе, и никто не может найти ее. Когда в восемь лет она перешла учиться в Школу боевых искусств, то думала уже, что ей никогда не придется пользоваться этой страшной системой высадки. Однако ночные кошмары продолжали мучить Тедру еще около года.

Конечно, теперь она взрослая и понимает, что это были глупые детские страхи. И все же Тедра испытывала тревожное волнение. Но это все ерунда, главное, чтобы Марта ничего не заметила и не стала бы подтрунивать над ней. Страшно будет лишь один миг, а там можно и расслабиться... до новой высадки.

– Ну так где же планета? – спросила Тедра, подходя к четырем панорамным экранам, делившим пространство вокруг корабля на четверти для удобства обзора, – все четыре были пусты. Вдруг на левом верхнем экране появился огромный сине-зеленый шар. У Тедры перехватило дыхание. – Там есть растительность!

– Мы далеко залетели от нашей звездной системы, чтобы торговать продовольствием, малышка, – не смогла удержаться от замечания Марта.

– Я вовсе не думала о торговле растениями. Мне просто захотелось увидеть их. Как все-таки несправедливо, что жителям Кистрана запрещено посещать свои собственные космические сады!

– Загрязнение, куколка: хочешь есть растения – держись от них подальше!

– Знаю, – вздохнула Тедра. – Но ты только взгляни на эту зелень! Уж конечно, смотреть на такую планету намного приятнее, чем на наш мрачный серо-коричневый Кистран! Скажи мне, Марта: если там есть растительная жизнь, то должна быть и другая? Есть ли там гуманоиды?

– Обзорный сканер показывает, что планета заселена не полностью. Видны участки с большим скоплением людей. Вероятно, это некие подобию городов. Так что у тебя не будет проблем с налаживанием контактов.

– А повезло ли мне с языком? Записан ли их язык у тебя в файле или мне придется общаться с помощью универсального переводчика?

– Я обследовала акустическим сканером, снимающим голоса, населенные пункты обоих полушарий. У них единый язык для всей планеты, с легкой разницей в акцентах. – Акустический сканер позволял не только различать голоса, но даже слушать разговоры, правда, в радиусе не более пяти футов. Более отдаленные звуки тонули в хаосе шумов. – Этот язык ты выучила на днях – шакаарский.

Тедра застыла, уставившись на огромный компьютер, занимавший всю стену плюс гигантскую панель в центре кабины управления полетом.

– Я, наверное, что-то проспала, например, незапланированное возвращение домой?

Марта переняла обиженный тон Тедры:

– Ты прекрасно знаешь, что до Кистрана три недели, четыре дня, восемнадцать часов, одиннадцать ми...

– Я знаю, что Кистран далеко, черт возьми! Скажи мне только, что там, внизу, не Ша-Каар!

– Нет, не Ша-Каар.

– Но ты слышала их язык? – спросила Тедра. – Ты не ошиблась?

– Я никогда не ошибаюсь. – Обида в голосе Марты зазвучала сильнее.

Вздыхнув, Тедра опять посмотрела на панорамный экран:

– Прости, Марта!

– Подожди-ка! Кажется, у меня короткое замыкание.

– Заткнись. – Тедра хихикнула. – Ты что же думаешь, я уж и извиниться не могу?

– Я это не думаю, а знаю.

– Давай вернемся к делу. Не может ли найденная нами планета оказаться родиной шакаарцев?

– Хорошая возможность.

– Не слишком! – рявкнула Тедра.

– Почему же? – возразила Марта. – Ты должна помнить, что шакаарцы появились в звездной системе Центурия около трехсот лет назад. Они не помнят, откуда родом, при них нет никаких записей. Они очень мало знают о том, как попали на новую планету: только то, что были захвачены в плен, принуждены работать на серебряных приисках, а затем, подняв восстание против своих хозяев, возглавили их планету. Мы не знаем, как развивалась в это время планета, что сейчас под нами. Шакаарцы были завоевателями, а завоеватели обычно превращают своих пленников в рабов. Но это вовсе не значит, что их переправили в нашу звездную систему с планеты рабства. Итак, пока нельзя сказать, что за планета нас ждет внизу, хотя можно надеяться, что ты встретишь там класс мужчин-воинов... Но мне что-то не нравится твое лицо!

– Ты шутишь, Марта! – взволнованно вскричала Тедра, вспыхнув при последних словах компьютера.

Онаходит с ума, думая о кистранских женщинах, обращенных в рабство, своих подругах, таких же, как она сама. Они будут бороться со своими поработителями до тех пор, пока не погибнут или лишатся рассудка. Их надо спасать любыми средствами, пока еще от них что-то осталось. И вот перед ней чудесным образом открывается возможность спасти их!

– Крад Се Мурр использовал шакаарцев для захвата Кистрана, – продолжила Тедра. – Если мы используем их пращуров для его освобождения, это будет весьма символично! В конце концов, против них наше оружие оказалось бессильно, а на мечах мы драться не умеем. Но воины, подобные шакаарцам...

– Я ведь только сказала «можно надеяться»!

– Но если все же они...

– А вдруг их не удастся купить?

– А может, удастся? И прекрати спорить со мной, пожалуйста! Я найду способ уговорить их, когда высажусь на планету.

– На твоём месте я не стала бы сразу же им это предлагать. Подумай, вряд ли кому-нибудь понравится идея убивать своих сородичей.

– Не волнуйся, старушка, на рожон не полезу! У меня ведь есть официальный повод для встречи с ними.

– А что, если они все же откажутся лететь на Кистран?

– Тогда, возможно, я сторгую у них сталь торено. А научиться драться на мечах – это уж дело практики.

Если бы у Марты были глаза, она закатила бы их. Пришлось ограничиться помигиванием нескольких ненужных лампочек на панели.

– Гравитационный фон слегка снизился, но ты постепенно адаптировалась к нему, вступив на мою территорию. Так что на планете это тебя не удивит. Воздух чище того, к которому ты привыкла, но это не страшно.

– А погода?

– Прямо под нами умеренно теплая, там южное полушарие. Я позабочусь, чтобы ты высадилась в паре миль от населенных пунктов. Если ты возникнешь из воздуха прямо перед их носами, тебя могут неправильно понять и сгоряча отсечь голову своими мечами.

– Очень смешно.

– Надо думать, – съязвила Марта.

– Какое там время суток?

– Утро, середина. Но, если ты предпочитаешь появиться ночью, я могу направить тебя на другую сторону планеты.

– Да, так, конечно, больше вероятность, что меня никто не увидит, но и я ничего не увижу. Прямо под нами неплохое местечко, и если все готово...

– Не спеши, малышка! Где твой лазер?

– Хватит и фазора.

– Не хватит, если придется долго отстреливаться.

– Я прибываю на эту планету для того, чтобы наладить торговые связи, Марта, а не для того, чтобы стереть ее в порошок! К тому же, если я начну убивать их, мне никогда не получить от них помощи. Фазор позволяет довольно долго стрелять оглушающим лучом. Энергия расходуется, только когда прибор поставлен в режим разрушения. А лазер выглядит слишком устрашающе. Центр открытия миров не одобряет использование лазеров в качестве оружия, я же сейчас не агент, а представитель этого центра. Если со мной что-то случится, я сообщу тебе, и ты вернешь меня на корабль с помощью системы высадки.

– Проверь, включен ли твой передатчик!

– Твое волнение понятно, старушка! Так всегда бывает при первом пользовании системой высадки. Успокойся! Твои сканеры уже оповестили тебя о том, что источник моего опознавательного сигнала заработал. Выключить его нельзя, так что ты не сможешь потерять меня, даже если захочешь. Включай систему высадки, я готова!

– Готова? А почему зажмурилась?

Тедра со вздохом открыла глаза и увидела прямо перед собой Корта.

– Желаю тебе безопасной высадки, Тедра Де Арр!

– Лучше бы ты не говорил этого, Корт!

Но что возьмешь с этого андроида? У него ведь всего один трек!

– Ну что ж, до встречи! – С этими словами Корт приподнял Тедру и поцеловал. У нее в голове пронеслась абсурдная мысль, что это вовсе не механические губы. Нет, они не могут быть механическими! Но андроид уже опустил ее на пол, и она увидела, что он ухмыляется. Сейчас не время сердиться на глупую машину.

– Что ж, малыш, ты проявил себя! Я подумаю над этим, когда вернусь. Марта, я готова!

Тедра опять закрыла глаза и внутренне напряглась, но ничего не произошло. Когда же через мгновение она вновь их открыла, то уже была на планете.

Глава 7

Лежать на ветке дерева становилось неудобно, хорошо хоть, что ждать оставалось недолго. Довольно крупный самец тараана был уже близко, в каких-то сорока йаридах, стоило и подождать. С такой добычей можно будет сворачивать охоту и завтра поутру возвращаться в Ша-Ка-Ра – мяса уже достаточно.

Чаллену Лу-Сан-Теру теперь не часто выпадало свободное время, чтобы поохотиться со своими воинами. С тех пор как он стал шоданом Ша-Ка-Ра, долг предписывал ему оставаться в городе, чтобы люди могли всегда прийти к нему со своими проблемами. Теперь уже не пого- няешься, как прежде, за дичью по лесам!

Тараан будет его третьей добычей с рассвета. Правда, тех двух маленьких кизраков, что свисают с его хатаара, хватит, чтобы прокормиться только до восхода луны. При мысли о жареном кизраке Чаллен почувствовал острый приступ голода. Хоть бы этот тараан быстрее двигал копытами! До лагеря отсюда несколько рейзи, так что не скоро удастся насытить брюхо, даже если уложить тараана прямо сейчас.

Наверное, мысли о еде так отвлекли Чаллена, что он даже не заметил, откуда вдруг на поляне взялась женщина, которая стояла как раз на линии между ним и тарааном. Как же это он умудрился не заметить ее появления, ведь браки и комток этой женщины сверкали, будто гаальские камни! Как бы то ни было, но она была там, причем одна, а Чаллену еще не доводилось видеть женщин в одеждах воина, да еще без сопровождения.

Он готов был поспорить на своего хатаара, что она не из прислуги. У служанок не бывает таких необычных и, безусловно, дорогих нарядов, не говоря уж об ожерелье из драгоценных камней. Чаллен был уверен и в том, что женщина не из Кап-ис-Тра: у них в стране нет черноволосых, да и одежда, похоже, иностранная. Наверное, она из Ба-Тар-ах, что на крайнем севере. Эта страна славилась своими странными обычаями. Вероятно, у них там позволено женщинам носить воинские одежды. Но что она делает здесь?

Чаллен еще размышлял над этим, когда тараан тоже заметил женщину и в испуге поскакал прочь. Та повернулась на звук и выбросила руку в направлении тараана. Зверь упал как подкошенный, и Чаллен глухо зарычал. Появиться здесь столь неожиданно и необычно – это одно, но увести у него из-под носа добычу – уже совсем другое! Как она уложила тараана, Чаллен пока не думал.

Он уже собирался обнаружить свое присутствие, причем весьма агрессивным способом, как вдруг женщина заговорила. Ее речь была непонятна Чаллену и адресована явно не ему: она все еще стояла лицом к тараану. Но она не подходила к лежащему зверю, и Чаллен не торопился спрыгивать с дерева. Когда женщина отвернулась, он успокоился – тараан ей не нужен. Но тогда зачем она убила его? И как убила?

Женщина опять повернулась к нему лицом, оглядывая ближайшие деревья, наверное, в поисках других зверей. При этом она продолжала разговаривать сама с собой. Тут Чаллен увидел у нее в руке маленькую белую штучку – плоский прямоугольный коробок. Может, это он убил тараана? Да нет же, коробки не убивают, а даже если и так, законы запрещают женщинам носить оружие. Надо выяснить, кто эта незнакомка!

Тедре было не по себе – испугаться зверя, похожего на косулю! Инстинкт самосохранения взял верх над разумом, и она оглушила бедное животное, даже не посмотрев, кто это. Теперь оно не скоро очухается, а до тех пор может стать добычей кого угодно.

– Не кори себя, малышка, – сказала Марта, которая видела все через крошечное окошко на передней стенке фазора и слышала отборные ругательства Тедры, обращенные к себе самой. – Это не поможет.

– Мне не надо было оставлять на фазоре такой высокий уровень оглушения! – сказала Тедра в окошко побольше на боковой стенке прибора, переводя вниз регулятор оглушающего луча. – О небеса, я должна взять себя в руки! У меня масса времени! Передвинуть колесико вверх всегда успею – надо сначала рассмотреть существо, которое будет мне угрожать. Если оно окажется меньше этого бедного животного, сойдет луч и такой силы.

– Послушай-ка! Ты впервые на новой планете, и твое волнение понятно. Но, к сожалению, у них здесь нет противострессовых клиник, чтобы помочь тебе справиться с нервами.

– Прекрати свои шутки!

– А ты убери палец с кнопки оглушения и сделай несколько глубоких вдохов!

– Я... о небо!

– Что такое?

– Держи меня, Марта!

– Ты что, упала, куколка?

– Что-то вроде того. Смотри!

Тедра направила прибор на объект, свалившийся с дерева в десяти футах от нее.

– Я бы сказала, что «о небо» – слишком сдержанное восклицание. – В тоне голоса из коробочки было должное удивление. – Он что, действительно такой большой, как мне отсюда видно?

– Больше! О звезды, да в нем почти семь футов! Как ты думаешь, кто этот гигант?

– Правильно было бы предположить, что он варвар. Такой, какими были бы до сих пор шакаарцы, не вступи они в контакт с высокоразвитыми цивилизациями нашей звездной системы.

– Варвар... проклятие! – Тедра была разочарована. Одно дело – самоуверенный воин, но совсем другое – воин-варвар! – Может, мне лучше вернуться на «Пират»?

– Не слишком ли рано ты сдаешься?

– У него в руке чертовски большой меч, Марта!

– А у тебя в руке чертовски мощный фазор, малышка!

Тедра усмехнулась:

– Да, действительно, чего мне бояться? Посмотри-ка, он просто великолепен!

И опять это было слишком сдержанное восклицание. Красавец Кован не шел ни в какое сравнение с этим воином ни в росте, ни в мускулатуре, ни в привлекательности. Даже Карту с его искусственно безупречной внешностью было далеко до него. Перед Тедрой стояло само воплощение мужественности. Руки, ноги, торс... все просто неимоверных размеров, ничего подобного она в жизни не видывала. Арка темно-золотых бровей, низко нависшая над глазами, волевой квадратный подбородок с едва заметной ямкой, правильная линия губ без малейшего намека на улыбку. Кожа бронзово-золотистого цвета, чуть темнее волос, волнами спадавших на массивные голые плечи. Из одежды на нем были только черные брюки из лоснящейся мягкой кожи, которые плотно обтягивали мускулистые ноги. Сапоги до колен были из той же самой кожи. Руку воина от запястья до локтя закрывал щит с причудливой гравировкой. Завершали экипировку широкий ремень на бедрах и большой золотой диск размером с ее кулак, висящий на шнурке в центре могучей груди.

Тедра довольно долго стояла, внимательно разглядывая воина, пока наконец не встрети-лась с ним глазами.

– Почему он так смотрит на меня, Марта? – спросила она встревоженно.

Варвар не сдвигал бровей, но всем своим видом выражал крайнее неудовольствие.

– Наверное, потому, что не понимает ни слова из того, что ты говоришь. А может, потому, что никогда не видел говорящих коробков. Держу пари, что он и понятия не имеет о таких, как я, да и ты тоже выходишь за рамки его представлений о норме. Тебе не мешало бы пред-

ставиться, малышка, пока он не решил, что ты есть воплощение дьявола, и не приступил к его уничтожению – мы же не знаем, насколько примитивна их религия.

Варвар и в самом деле не спускал своих черных глаз с фазора, пока Марта говорила. Он чуть приподнял свой меч, и Тедра отступила на шаг.

– Наверное, ты попала в точку, – задумчиво произнесла Тедра, – выключу-ка я тебя на время, чтобы не встревала.

– Не де...

Связь прервалась, и Тедра улыбнулась. Она не могла отвязаться от Марты на «Воздушном пирате», где была в поле зрения всех приборов связи, и, отключив передатчик, испытывала сейчас истинное наслаждение. Марта продолжала все слышать с помощью акустического сканера, настроенного на опознавательный сигнал Тедры, но уже не могла комментировать события.

Варвар заметил улыбку Тедры и, хотя она предназначалась не ему, все же опустил меч на землю. Тедра слегка расслабилась. Воин по-прежнему молчал, а она мысленно гадала, видел ли он ее появление из ничего. Если видел, то, должно быть, находится в шоке, а может, принимает ее за дьявола или ведьму. Наверное, люди на этой планете верят в подобные вещи. Надо скорее рассеять его страхи.

– Приветствую тебя, воин. – Она перешла на шакаарский, чтобы варвар понял ее. Он, вне всякого сомнения, был воином, поэтому, назвав его так, она не могла оскорбить его. – Надеюсь, я не напугала тебя своим появлением? Если все же напугала, то я объясню. Впрочем, это сложно, лучше оставим на потом. – Никакого ответа. – Меня зовут Тедра Де Арр.

Она подняла руку в знак приветствия, но международный жест дружбы явно не был знаком варвару. Однако по лицу его было видно, что он понял ее слова. Когда Тедра после кистранского заговорила по-шакаарски, воин выказал признаки легкого удивления, но руку с меча не убрал. Видимо, ей все же не удалось завоевать доверие варвара.

Тедра попробовала снова:

– Я прибыла сюда с дружескими намерениями...

– Почему ты так одета, женщина?

Звук его голоса несколько испугал Тедру. Это был сильный голос, властный и... самоуверенный. Она сказала ему свое имя, но он все-таки назвал ее «женщина». Да, она знала, что с варварами нелегко иметь дело! Надо было предвидеть, что таким примитивным существам, как он, ее одежда может показаться фантастической.

– В такой одежде ходит мой народ, – начала объяснять Тедра.

– Это одежда воинов.

Так вот в чем дело! Он был удивлен вовсе не причудливой тканью, а тем, что, по его мнению, такие костюмы могли носить только мужчины. Из своих реликтовых записей Тедра знала, что когда-то у древних жителей родной планеты кистранцев существовали подобные примитивные понятия о том, что женщина не должна носить брюк.

Конечно, она не собиралась вступать в долгую дискуссию о роли прогресса в жизни человечества, во всяком случае, с ним. На этой планете были лидеры, шоданы, вот их-то, а не этого простого воина, она поразит чудесами цивилизованных миров.

Чтобы закрыть тему, Тедра сказала:

– Я просто сочла нужным позаимствовать их одежду.

– Ты снимешь это.

– Но...

– Сними это, женщина!

Чаллен не повысил голоса, но слова звучали как приказ, не терпящий возражений. Первым порывом Тедры было немедленно повиноваться, что было просто безумием. Она же не беспомощная самка, безропотно подчиняющаяся воле мужчины-самца! Конечно, жаль, что его

оскорбляет ее костюм, но снимать свое одеяние Тедра не собирается ни ради него, ни ради кого бы то ни было еще.

– Ты хочешь сказать, что вашим женщинам не позволено ходить в одежде? – подозрительно спросила Тедра. Если это так, она покинет их планету немедленно.

– Они носят чаури.

– Хорошо, – примирительным тоном сказала она. – Если ты дашь мне чаури, я посмотрю на него и, может быть, соглашусь переодеться. Если же нет, то буду... что...

Тедра не успела договорить. Воин, взмахнув мечом и снова убрав его в ножны, направился прямо к ней. Сомневаться в его намерениях не приходилось. Резонное предложение Тедры было оставлено без внимания. Воин приказал ей снять одежду, и раз она не подчинилась, собирался сделать это сам.

– Послушай-ка, воин... я не позволю... тебе лучше стоять на месте... я сказала стой!

Но варвар не остановился. Расстояние между ними сокращалось слишком быстро. Тедра не знала, какими словами остановить его, и можно ли вообще остановить эту непреклонную решимость. Однако ей вовсе не хотелось оказаться от него на расстоянии вытянутой руки.

– Чертов олух! – прошипела она сквозь зубы, направив на него фазор и нажав кнопку оглушения.

Варвар остановился как вкопанный. То, что он остался стоять на своих огромных ножницах, не насторожило Тедру – она была слишком разгневана. Ничего не скажешь, хорошенький способ налаживания дружеских отношений! Конечно, варвар, когда очнется, не поймет, что она сделала с ним, но не в этом дело.

Тедра включила прибор связи и спросила:

– Ты слышала, Марта? Как тебе такая самоуверенность?

– Надо полагать, ты его оглушила?

– А что мне оставалось? Он чуть не сорвал с меня одежду!

– Может, тебе надо было позволить ему сделать это? Это послужило бы залогом весьма дружественных переговоров!

– Очень остроумно! – только и оставалось ответить Тедре.

Она не могла отрицать сильного влечения, которое почувствовала к незнакомцу с первого взгляда. Тедра опять ощутила внутри те же клочущие горячие волны, накатывавшие на нее во время поцелуя Кована, хотя варвар даже не приближался к ней. Воспользовавшись временной неподвижностью воина, она подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть его.

Обнаженное мускулистое тело было просто неотразимо. Повинуясь безотчетному порыву, Тедра осторожно дотронулась пальцами до груди, затем, уже более уверенно, провела ладонью по гладкой золотистой коже воина. Тело было теплое и мягкое на ощупь, но абсолютно неподатливое, словно покрытый бархатом гранит. Она продолжала исследовать варвара дальше, рука спустилась на бедро, и Тедра обнаружила, что кожа его брюк на самом деле такая мягкая и шелковистая, как казалась на вид. Удивительно, как на этой отсталой планете умудрялись выделывать кожу такого безупречного качества!

Сталь, закрывавшая его левое предплечье, была очень похожа на торено. Убедиться наверняка можно, только выстрелив в щит лучом фазора. Если луч отклонится, значит, это действительно торено. В противном случае луч пройдет сквозь щит и опять оглушит варвара, который вряд ли согласился бы выступить в роли подопытного для проверки качества стали. Тедра и так испытывала угрызения совести от того, что применила фазор для самообороны, – этот воин даже не понял, что произошло. А ведь они были один на один, и Тедра вполне могла защитить себя другими способами, если бы не запаниковала из-за его габаритов.

О звезды, вот так ручища! Ей и обеими руками не обхватить гору мышц на его предплечье! Рядом с ним она вдруг почувствовала себя маленькой и незащищенной – непривычное

ощущение, но от него было трудно избавиться: ее макушка не доставала воину даже до плеча, а эта грудь... она просто необъятна!

Варвар действительно был на целый фут выше Тедры. Вблизи ей пришлось бы напрягать шею, чтобы разглядывать его лицо. Но, отступив назад и увидев черные глаза воина, Тедра похолодела. Может быть, они были карие, но такие темные, что казались смоляными. И эти дьявольские глаза смотрели прямо на нее с совершенно осмысленным выражением, которого в них не могло быть.

– Позволь мне сделать дикое предположение насчет того, что означает эта тишина, – послышался сухой голос Марты из передатчика.

Щеки Тедры запылали. Проклятый компьютер! Откуда, черт возьми, Марта знает? Глазок прибора отведен в сторону от варвара, и, значит, она не могла ничего видеть.

– Я всего лишь человек, – проворчала Тедра. Отрицать, что она воспользовалась бессознательным состоянием варвара, было бесполезно. – Он ведь не может обидеться на то, чего не знает, правда? – Ответа не последовало. Тедра уже чувствовала настоящий ужас при виде этих черных глаз, неотрывно смотревших на нее. – Марта?

– Не хотелось бы ломать тебе кайф, куколка, но я сильно сомневаюсь, что оглушающий луч должным образом воздействовал на такого крупного субъекта, как этот, особенно при том низком положении регулятора мощности, который я считала с твоего фазора. Что-то здесь не так...

– Что не так? – вскрикнула Тедра. – Он обездвижен!

– Да, но не думаю, что мозг его отключен. Мне кажется, он слышит тебя, чувствует...

– Клянусь, Марта, ты просто чудовище! Почему, черт возьми, ты не сказала мне этого сразу? Или ты хочешь, чтобы меня изнасиловали?

– Будет ли это изнасилованием? – невозмутимо откликнулась Марта. – Я ведь не забыла твой возглас «о небо», куколка!

Тедра была в бешенстве. Она поспешно отключила связь, опасаясь, что просто растопчет ногами свой прибор, если услышит от Марты еще хоть одно слово. Однако хуже бешенства было то чувство унижения, которое переполняло ее до краев. Вновь взглянув в смоляные глаза варвара, Тедра почувствовала, что он и в самом деле смотрит на нее абсолютно осмысленным взором. Он был в сознании! Он осознавал все, что она делала! При этой мысли Тедра отскочила назад столь проворно, что споткнулась и упала. Но приземление на пятую точку не унизило, не смутило ее. Ничто не могло быть хуже того, что она уже чувствовала.

Подняв глаза на воина, Тедра увидела, что он даже следит взглядом за ее падением. Единственным ее желанием было провалиться сквозь землю. Но она все же встала и подошла к варвару. Ей надо было опять воспользоваться его состоянием, чтобы объяснить ситуацию, пока он не способен двигаться и вынужден слушать ее.

– Послушай, прости меня! Я не должна была так исследовать тебя, воин. Я не имела права, и моим единственным оправданием служит... любопытство... да, именно так! Мое любопытство оказалось сильнее меня. Там, откуда я прибыла, нет таких больших мужчин. У нас они почти одного роста со мной. Тебе этого, конечно, не понять, но на меня размер мужчины производит очень большое впечатление. Так было, когда я встретила шакаарских воинов, но даже они не такие большие, как ты. Тебе, наверное, тоже было бы любопытно, если бы ты увидел нечто такое, чего еще никогда в жизни не видел, правда?

Варвар слушал. Он не мог ответить, но он слышал! Это было необычно. Люди, когда приходят в себя после оглушения, обычно бывают слегка не в себе, но ничего не помнят о своем оглушенном состоянии и даже не ощущают провала во времени. Они могут удивиться, увидев, что кругом все изменилось, что рядом нет тех людей, которые были раньше, но пока они не увидят фазор и не узнают о его назначении, будут считать происшедшее с ними необъяснимым явлением. Варвар же был в полном сознании: он знал, что не может двигаться, знал, что с

ним что-то сделали, и, вероятно, испытывал сейчас сильное замешательство, а может, и страх. Наверное, никогда еще ему не доводилось пребывать в столь беспомощном состоянии, и, уж конечно, оно было ему неприятно. Но пусть пеняет сам на себя! Тедра вынуждена была так поступить с ним и не собирается винить себя за это.

– Если бы ты остановился, как я просила, мне не пришлось бы оглушать тебя. Но ничего, это твоё состояние пройдет, и ты будешь опять как огурчик. Вообще-то ты должен был впасть в забытие, но на моем фазоре был установлен слишком низкий уровень оглушения, а ты такой большой... Думаю, ты попытаешься завладеть моим прибором, но не советую делать этого. Я уже повысила уровень. В следующий раз ты свалишься с ног и полностью отключишься. Говорю тебе это только для того, чтобы следующего раза не было. Я не люблю оглушать людей, так же как и они не любят быть оглушенными. Поэтому просто держись от меня подальше до тех пор, пока мы не придем к какому-нибудь согласию, тогда мне не придется больше пользоваться фазором. Ведь я прошу не слишком много, правда? Я здесь не для того, чтобы творить беды и вредить вам. Я здесь для того, чтобы торговать с вами, а может быть, и еще кое-что, но это уж решать вашему шодану. Если ты согласишься провести меня к...

Тедра пронзительно вскрикнула. Он двигался слишком быстро для человека, очухавшегося после оглушения, и чересчур быстро для любых ее ответных реакций, кроме попытки убежать. Но и это не удалось. Варвар настиг ее, вырвал фазор и забросил далеко в кусты. Тедра зацепилась ногой за корень и снова упала. Она обычно не была такой неуклюжей и испытывала сейчас отвращение к самой себе. Растянувшись на земле, она смотрела снизу вверх на гиганта, который был в полном сознании, а главное... двигался!

Глава 8

Злость Чаллена трудно было описать. Однако почти вся его злость относилась к самому себе, и внешне это никак не проявилось. С его стороны было слишком неосторожно приближаться к этой женщине, ведь он видел, что она сделала с тарааном при помощи своего коробка. Потом проделала то же самое с ним, и подделом ему – за собственную глупость надо платить. Как она это сделала, было не так важно, поскольку больше уже не повторится. Но он поддался легкому раздражению из-за ее одежды, а это непозволительно для шодана.

А вот то, как она исследовала его тело, – другой вопрос. Ему это не понравилось, но лишь потому, что он был не в состоянии должным образом воздать по заслугам этой наглой женщине. Если бы он не выпил утром сока плодов дхайя, женщина уже лежала бы под ним и получала полный инструктаж, как следует обращаться с воином. Однако неразбавленный сок полностью подавлял желание. Мужчины пили его во время долгой охоты или в боевых походах, дабы женщины-пленницы не могли отвлечь воинов от их прямых обязанностей. Разбавленный вином сок дхайя служил уже для другого – позволял мужчине спать с любой женщиной, не опасаясь, что она забеременеет, так как только подруга жизни воина должна была рожать его детей.

Женщина заинтриговала Чаллена своей странной манерой говорить. Да еще этот ее чудной язык, где слова вообще не имеют смысла! К тому же она весьма хороша собой. Варвар был настолько отвлечен ее одеянием, что заметил это, только когда женщина подошла к нему. А какая наглость! Можно спорить на гаальские камни, он в жизни не видывал подобной наглости! Женщины обычно выражают свои желания словами и взглядами, уповая на то, что воины заметят их. Они не дотронутся до мужчины, не получив на то его особого разрешения – их обязанность давать, а не брать.

Чаллен улыбнулся, вспомнив, что женщина была одна, без мужчины-спутника, что ставило ее в положение заказной. Выходит, он может предложить ей свое покровительство. Пусть она женщина из высшего класса (о чем говорила ее одежда), но закон один для всех – будь ты служанка или голубая кровь. Он имеет право либо заказать ее, либо использовать на свой выбор. Явное игнорирование закона лишало ее права отказывать ему.

Это был закон, преимуществами которого Чаллену еще не доводилось пользоваться. Женщины приходили к шодану с просьбой о покровительстве – старухи, вдовы, сироты. Ему не надо было искать женщин для заказа: прислуги в доме было больше чем надо. Конечно, женщин, искавших его покровительства, нельзя было использовать, если они сами не предложат себя для этого. Однако заказанные женщины не имели права отказывать.

Тедре не понравилась улыбка, которой одарил ее варвар. В ней было слишком много самодовольства, что не предвещало ничего хорошего. «Наверное, думает, что роли поменялись и преимущество теперь на его стороне. Что ж, придется разочаровать его».

– Ты можешь выбросить мой фазор, – сказала она, приподнявшись и сев на землю. – Но это еще не значит, что я беззащитна. Так что не строй, пожалуйста, планов, о которых нам обоим придется потом пожалеть!

Словам Тедры не удалось стереть улыбку с его лица. Нетрудно было догадаться, что варвар находил их просто забавными.

– Ты одна, женщина, без покровительства воина, и это делает тебя беззащитной и... заказной. Тебе надо было немедленно просить моего покровительства, и я обязан был тебе его оказать. Раз ты этого не сделала, значит, ты объявила себя заказной.

Тедра нахмурилась:

– Если это означает то, что я думаю, можешь забыть об этом! Я никем себя не объявляла и не желаю ничьего покровительства.

Улыбка наконец сошла с его губ, впрочем, в остальном он не выказал никаких признаков недовольства.

– Я заказываю тебя, женщина! Означают ли твои слова, что ты хочешь опротестовать мой заказ?

– Я не позволю тебе меня насиловать, если ты это называешь протестом.

– Заказ – не изнасилование. У тебя нет покровительства, и, значит, нет права опротестовывать мой заказ.

– Но у меня есть покровительство! Тот фазор, что ты швырнул в кусты, – вот мое покровительство, другого мне и не надо! Ведь он смог остановить тебя, не так ли?

Варвару не понравилось напоминание об этом.

– Твое оружие мне незнакомо, но это все же оружие, а женщинам запрещено им пользоваться. Поэтому только покровительство мужчины может спасти женщину от заказа.

Нет, с ним трудно договориться! Но Тедра не оставила свои попытки:

– А что, если я сама могу спасти себя от заказа?

Воин нагнулся и присел у ее ног, теперь он мог запросто достать до нее рукой. Первым порывом Тедры было поскорее убежать – она помнила, как быстры его движения. Но она все же осталась сидеть, вытянув на земле ноги и делая вид, что ей не о чем беспокоиться. Хотя беспокоиться было о чем. Марта, слышавшая все, могла в один момент выволить ее из опасной ситуации с помощью системы высадки, но Тедра знала, что машина не сделает этого. Чертов компьютер вывернется наизнанку всеми своими микросхемами, лишь бы только варвар изнасиловал ее – ему, компьютеру, видите ли, лучше знать, что нужно Тедре!

– У тебя есть еще какое-нибудь странное оружие, которое я не видел? – спросил варвар.

– Странное для тебя, но не для меня.

В его глазах мелькнуло любопытство.

– Ты мне покажешь его, женщина?

– И испорчу сюрприз? Что ж я, дура, по-твоему?

Воин засмеялся. Ей нравился его смех. Ей нравился он сам. Как жаль, что он заикнулся на этом своем «заказе»! Тедре вовсе ни к чему становиться заказанной на чужой планете, она ведь не собирается оставаться здесь надолго. Ей только надо договориться о найме воинов, чтобы спасти свою планету, а это выше ее личных интересов.

Отсмеявшись, воин с пониманием взглянул на Тедру:

– Ну ладно, женщина! Что там у тебя за сюрпризы, мы увидим, когда осмотрим твои браки и комток.

Тедра громко и протяжно вздохнула:

– Опять двадцать пять! Я уже думала, мы прояснили с тобой этот вопрос. Ты ведь уже был разок оглушен при попытке снять с меня одежду? Мой костюм останется на мне, понятно? Тебе он все равно не подойдет по размеру.

Варвар фыркнул, давая понять, что оценил шутку. Тедра, конечно, знала, что он вовсе не собирался носить ее одежду, просто хотел, чтобы она сняла ее. Теперь воин в задумчивости смотрел на нее, и она уже начинала тревожиться от его столь опасной близости.

– Ты заказана, женщина. Как тебе, должно быть, известно, это значит, что ты обязана исполнять мою волю. Но ты продолжаешь препираться со мной, рискуя получить за это наказание. Я еще не встречал таких женщин, которые нарочно нарывались бы на наказание.

Или он искренне заблуждается относительно ее, или таким образом тонко намекает на то, что произойдет, если она ослушается. Тедра решила, что последнее все же ближе к истине, а она не любила угроз, даже в форме намека.

– Пока не встречал, воин! Ты упускаешь из виду одно обстоятельство, а именно то, что я никогда не слышала о твоих дерьмовых «заказах». Откуда же я могу знать правила и законы, с ними связанные? Слово «заказ» есть у шакарцев, и мне оно известно, правда, совсем не в том

значении, в каком его употребляешь ты. Но, несмотря на все это, я тем не менее не собираюсь становиться «заказанной». Это как-то подозрительно похоже на рабство, а я сразу же убью того, кто попытается поработить меня. Кстати, вот что мне надо было сразу выяснить: твой народ держит рабов?

Тедра видела, что воину не терпится высказаться по поводу других ее замечаний, однако он все же удостоил ее ответом:

– В Кап-ис-Тра нет необходимости держать рабов. Мы получаем достаточно слуг из Дараши – их земля была захвачена много веков назад. На востоке есть страны, где пленников превращают в рабов, но капистранские воины поступают с пленными по-другому.

– Как же?

– Пленных мы используем так же, как заказанных женщин.

– Ну хорошо. – Тедра вздохнула. – Какая же здесь разница?

– С заказанной женщиной нельзя плохо обращаться, ее нельзя продать, нельзя убить, что часто бывает с рабами. Такая женщина может даже стать матерью детей воина, если он удостоит ее такой чести. Единственное, чего она не может, это противиться воле своего воина.

– А если она все же воспротивится?

– Я уже говорил тебе о последствиях.

– Наказание? Но ты только что сказал, что с заказанной женщиной нельзя обращаться плохо, – возразила Тедра.

– Есть такие способы наказания, которые причиняют мало вреда.

Кто бы сомневался! И он, похоже, знал все эти дерьмовые способы.

– Что ж, я рада, что мы внесли ясность в данный вопрос. У меня было предчувствие, что эти твои «заказы» не слишком мне понравятся, теперь вижу – предчувствие меня не обмануло. Тебе просто надо закрыть глаза на то, что я пришла сюда без сопровождения... погоди-ка! – Тедра усмехнулась внезапно осенившей ее идее. – Не хотелось бы показаться невежливой, но... – Она перешла на кистранский: – Марта, я хочу, чтобы ты немедленно прислала сюда Корту. Мне не нужны неприятности с этим варваром. У меня здесь работа, и я не смогу выполнить ее, если придется сражаться с каждым встречным воином, который захочет заказать меня! Корту должна понравиться их идея о покровительстве. Марта? Ну же, черт возьми! Я знаю: ты слышишь меня! – Тедра подождала секунды три. Варвар хотел было что-то сказать, но она подняла руку, жестом прося его помолчать. – Марта, если ты не сделаешь этого, клянусь – я сведу с тобой счеты! Я прилетела сюда не для того, чтобы меня раскупорили, как бы тебе этого ни хотелось. Не валяй дурака и пришли мне Корту!

Опять ничего. Варвар не выдержал:

– Почему ты разговариваешь сама с собой, женщина, да еще словами, в которых нет смысла?

– Я разговариваю с Мартой. Марта – это голос, который ты мог слышать из моего фазора-передатчика.

– Но ты выключила этот голос, я видел.

– Она все равно слышит меня.

– Хотя ее здесь нет? Она что, Бог?

– Да, думаю, можно сказать, что Марта подобна Богу, – невесело произнесла Тедра и добавила в сторону по-кистрански: – Смотри не лопни от смеха, грязная предательница! – Затем опять варвару: – Она может, если захочет, сделать так, что я исчезну, или спустить мне сверху парня, который требуется, как ты говоришь, для оказания мне покровительства. Но она, очевидно, решила не делать ни того и ни другого, предоставив мне самой разбираться с тобой.

Всем своим видом варвар выражал крайнее недоверие.

– Я думал, что ты из Ба-Тар-ах, с крайнего севера. Но там говорят по-нашему. Из какой же ты страны, женщина? Этот твой бессмысленный язык... Может, это язык шакаарцев, о которых ты говорила?

– Шакаарский – твой язык, дружище, а не мой! Я прибыла с Кистрана. Это не другая страна, а другая планета. Я здесь, чтобы торговать с твоим народом. Мне есть что предложить вам. На нашей планете много чудес.

– Другая планета? – Варвар ухмыльнулся. Тедра видела, что он все еще не верит ей. – Как это можно прибыть с другой планеты?

– В космическом корабле, – Тедра повысила голос, – который Марта могла бы показать тебе, если бы до нее дошло, что я здесь вестник научно-технического прогресса.

– Кистранские женщины здорово умеют рассказывать сказки. – Варвар хохотнул. – Но я не сержусь, мне даже приятно. Расскажи-ка еще что-нибудь забавное!

– Проклятие! Это не сказки! Я действительно прибыла сюда по торговым делам, и еще, возможно, мне удастся нанять ваших воинов. Мне надо поговорить с вашим шоданом. Можешь ты хоть на время отвязаться со своей чепухой насчет «заказов»? Подожди немного, и я докажу тебе...

Воин взмахнул рукой, приказывая молчать:

– Женщинам не поручают таких дел: торговлю, наем воинов. Думаю, ты слишком долго носишь этот воинский наряд, вот и вообразила, будто тебе все позволено. Но это не так!

Теперь варвар не стал приказывать ей снять одежду, он резко выбросил руку вперед в намерении схватить женщину и рвануть на себя. Тедра ухватила его лапу обеими руками и, дернув ее на себя, откинулась назад. Сильным толчком обеих ног она послала варвара в полет через свою голову. Прием сработал, несмотря на колоссальный вес воина. Правда, пришлось применить дополнительный кик ногами. Секунда – и она опять на ногах, а варвар плашмя лежит на земле.

Он полежал так секунд десять, затем сел и глянул на нее через плечо. На его лице не было ни бешенства, ни даже удивления. Тедра уже начинала думать, что варвары вообще никогда не показывают своих чувств.

– Могу сделать вывод, женщина, что ты плохо понимаешь свое положение.

– Это твое право, но все же не советую делать таких выводов. У меня в запасе еще много опровержений.

– Значит, ты вызвала меня на поединок. – Это был не вопрос, а утверждение. Издав короткий смешок, воин встал. – Клянусь гаальскими камнями, ты сама этого захотела.

– Да? – непонимающе спросила Тедра. – Подожди, я вовсе не вызвала тебя на поединок! Я просто отстояла свое право носить одежду.

– У заказанной женщины нет прав. Ты все-таки вызвала меня на поединок. И я принимаю вызов. Выбор оружия за мной.

Тедра поняла, что он не шутит, и чувствовала, что ей не избежать боя с воином. Он, кажется, видел в поединке решение какой-то одному ему понятной проблемы и был в полном восторге от того, что она подсказала ему это решение.

– Надо думать, ты собираешься искромсать меня на кусочки своим мечом?

Воин хмыкнул:

– Тебе даже не поднять меч воина, керима, да здесь и нет второго для тебя. Нет, я выбираю рукопашный бой, в котором ты показала кое-какие способности.

Тедра, в свою очередь, хмыкнула:

– Что ж, если ты настаиваешь!

Варвар не ожидал столь быстрого согласия.

– Ты знаешь условия поединка?

– Нет, но уверена, что тебе не терпится просветить меня.

Воин усмехнулся ее беспечности:

– Победитель назначает побежденному либо смерть, либо службу – третьего не дано.
– Другими словами, побежденный не может откупиться от службы, если победитель выбрал службу?

– Если выбрана служба, избежать ее нельзя никакими способами.

– А что бывает, если побежденный отказывается служить победителю?

– Он с позором лишается всех своих прав. Часто ему отрубают руку, чтобы он уже никогда не смог восстановить утраченную честь в новом поединке.

– И кто решает это, победитель?

– Условия поединка оговорены в воинских законах, подлежащих неукоснительному соблюдению. Как я уже сказал, избежать выполнения этих условий нельзя.

– Понятно. Итак, о какой службе идет речь и на какой срок?

– Род службы тоже выбирает победитель, но это должен быть только один вид работ. Если ему нужна новая конюшня для хатаара, он может приказать побежденному построить ее. А поскольку это отдельная задача, то служба закончится сразу, как только конюшня будет построена. Однако обычно в качестве службы выбирают какой-то простой труд – на ферме, в шахте или даже в доме. Такая служба назначается чаще всего на месяц.

– И это должна быть только одна какая-то определенная работа? То есть если ты поручил побежденному работу по дому, то уже не можешь перебросить его на ферму, если там у тебя, допустим, не хватает работников?

– Совершенно верно.

Тедра на минуту задумалась. На словах все выходило довольно просто: немного черной работы на короткий срок. Что же он так радовался по поводу предстоящего поединка?

Глаза ее подозрительно сузились.

– А нет ли, случайно, среди видов службы работы в спальне?

– Такой вид работ никогда не назначался, поскольку в поединках участвуют одни мужчины. Но это, безусловно, тоже может считаться службой.

Ну вот он и открыл, что у него на уме! Варвар совершенно верно предвидел, что, заказав ее, получит одни неприятности. А поединок давал ему все, что надо, без проблем.

Тедра в ярости сжала губы: он ведь даже не упомянул бы об этом специфичном виде работы, не спроси она сама!

– А если я выйду победительницей?

– Тогда за тобой будет такое же право выбирать: смерть или служба.

– Отлично! Думаю, мои дела на этой планете как раз займут около месяца. Из тебя получится прекрасный гид или помощник.

– Ты серьезно рассчитываешь на победу, женщина?

Веселость в его голосе казалась натуральной, но все же раздражала.

– Ты не знаешь меня, воин. Я так же уверена в своих способностях, как ты в своих.

– Самоуверенность непозволительна для женщины.

– А не кажется ли тебе, что надо бы для начала проверить, оправданна ли эта самоуверенность, прежде чем не позволять ее? – промурлыкала Тедра, надеясь разозлить варвара.

Но, к своему еще большему раздражению, обнаружила, что разговаривать с ним просто невозможно.

Воин только согласно кивнул в ответ.

– Принимаешь ли ты условия поединка?

– Поверь, воин, мне жаль тебя разочаровывать, но рукопашный бой – мое ремесло, и там, откуда я прибыла, меня считают неплохим бойцом. Своим вопросом ты оскорбил меня.

Однако он стоял на своем:

– Поклянись... своей Мартой!

– О небо! – Тедра вздохнула. – Если я поклянусь Мартой, это ровным счетом ничего не будет значить. Она ведь не Бог, а всего лишь грудка металлического лома, которая слишком много возомнила о своих микросхемах и которую я просто презираю! Я лучше поклянусь звездами на небесах – такая клятва меня обяжет. Но я не собираюсь проигрывать бой, воин, и не говори потом, что я тебя не предупреждала! Ты можешь быть огромен, как сто чертей – для меня это не имеет значения. Клянись и ты, что принимаешь условия поединка! – Щеки Чаллена запылали. Тедра довольно хмыкнула: все же он иногда реагирует на ее колкости! – Ну же, малыш, все должно быть по-честному! Ты же заставил меня поклясться!

– Хорошо. Клянусь Дродой! – взревел варвар. – Но я также клянусь, что ты пожалеешь о своих насмешках, женщина!

– Это мы еще посмотрим! – примирительно отозвалась Тедра. – Ты уверен, что действительно хочешь этого поединка?

– Теперь уже ничто не остановит меня, тира!

Он назвал ее ведьмой! О небо, она и в самом деле разозлила его! Это хорошо: одно из первых правил любого единоборства – сохранять хладнокровие.

– Ну так чего мы ждем? Я готова!

Глава 9

Тактика заключалась в том, чтобы не дать ему возможность схватить ее. Тедра быстро обнаружила, что блокировка плохо срабатывает против мощных ручищ варвара, поэтому фронтальная атака отпадала. Она должна была наносить удары с боков и со спины, но все сводилось к своеобразному танцу вокруг него: варвар хоть и был огромен, но, к сожалению, не был неповоротлив. Он двигался почти так же быстро, как она, что не позволяло рассчитывать на скорую победу.

В начале боя она заметила, что воин старается не причинять ей боли, и это хорошо: у него уже было несколько возможностей переломать ей кости. Тедра же не собиралась щадить его, хотя серьезно повредить воина с помощью тех нескольких ударов, которые ей удавалось наносить с такого расстояния, было трудно. Эти удары должны были свалить его с ног, и, возможно, позже он почувствует боль, но сейчас, казалось, варвар не чувствовал ничего. От литых мышц воина все ее удары отскакивали, как от стены. Ей придется либо поразить его горло, ударив ногами в прыжке с разбега, либо ждать, пока он подставит спину, чтобы применить прием Фраймера.

После двух последовательных боковых ударов, в результате которых удалось лишь подобраться к нему поближе, Тедра нанесла воину третий удар, который заставил его покачнуться. Ликуя, она тут же воспользовалась его временной потерей равновесия, запрыгнув варвару на спину. В такой позиции Тедра запросто могла сломать ему шею – стоило только упереться ногами и рвануть на себя голову воина: что-нибудь непременно хрустнет, а она довершит дело своим весом. Но Тедра не хотела убивать варвара, поэтому применила технику Фраймера, надавив в определенной точке ему на шею. Не дыша, она отсчитывала те самые лишние четыре секунды, которые требовались, чтобы свалить человека его размеров. Но прошло четыре, шесть, восемь... Тедру бросило в пот – он все стоял! У него слишком мощные мышцы шеи! Услышав его раскатистый громкий смех, она поняла: варвар мог остановить ее в любой момент – он просто давал ей шанс! Первой мыслью Тедры было бежать, но она знала, что воин не даст ей уйти так просто. Он уже придерживал ее сзади рукой, так что стоило ей слезть с его спины – и он тут же схватит ее. В следующую секунду воин сгреб своей пятерней ткань ее туники и дернул. На какой-то миг перед ней мелькнула его злорадно-торжествующая улыбка, и она полетела вперед.

Надо отдать ей должное – Тедра не закричала. И не упала на землю: варвар хотел просто перехватить ее покрепче, но не собирался кидать. Он поймал ее в падении за руки выше локтей и прижал их к своим бокам. Это он хорошо сделал: в такой близкой позиции, когда у него заняты руки, она могла бы разбить ему нос, ударить под дых – да мало ли есть разных приемов выведения противника из строя – были бы только свободны руки! Правда, ноги Тедры оставались свободными, но варвар уже доказал быстроту своих реакций. Теперь он встряхнул ее изо всей силы, и Тедра решила, что с нее хватит – пусть лучше ноги просто повисят!

– Считай себя побежденной, женщина!

Это не был вопрос, это был приказ. И в самом деле, похоже, она проиграла бой, не получив ни единого удара. Все решила колоссальная сила варвара. Ей не вырваться из его крепких тисков! Но считать себя побежденной? Ни за что, пока еще не исчерпаны все ее возможности! И одна из них – подтянуть ноги, направив их точно в центр мощной груди, и толкнуть.

Сработало! Впрочем, только потому, что варвар не ожидал нападения. Он непроизвольно выпустил ее руки, и Тедра полетела вниз, больно ударившись о землю. Это было все же лучше, чем тиски его лап. Однако ее удар не свалил воина с ног, как ожидалось, он всего лишь дал ей несколько мгновений передышки. Тедре не удалось подняться – он припечатал ее к земле всем своим мощным телом. Шансов на спасение не оставалось.

Дышать становилось все труднее. Тедра боролась за каждый вздох, и варвар знал это, но не ослаблял давления.

– Теперь считай себя побежденной.

И опять это не был вопрос. Теперь сомнений не было у обоих. Тедра не могла пошевелиться и только кивнула головой. В то же мгновение дышать стало легче. Но варвар не собирался вставать с нее. Он просто ослабил давление своего торса. Тедра по-прежнему была прикована к земле. Он лежал сверху и смотрел на нее – похоже, его вполне устраивала такая позиция. На лице Тедры было написано отвращение, но то было отвращение к себе самой. С этим варваром она допускала одну ошибку за другой, но согласие на поединок было ее самой большой ошибкой.

– Ты ведь не собираешься убивать меня? – Воин медленно покачал головой в знак отрицания. – Я прекрасно умею мыть полы, – солгала Тедра. Он опять покачал головой, на этот раз с усмешкой. – Ну ладно, черт возьми, валяй, какую службу ты от меня хочешь?

– Ты это уже знаешь, керима.

Маленькая, или девочка, – так он назвал ее, и Тедра мысленно согласилась с подобным определением. Она действительно чувствовала себя маленькой девочкой, лежа под таким чертовски большим мужчиной. Она уже испытала на себе его полный вес и знала, что не выдержит секс-совокупления с ним. Но кто мог остановить его? Даже если она и могла, то долг чести не позволял пытаться делать это.

– В этом вопросе не должно быть никаких неясностей, воин. Я хочу, чтобы ты назвал вещи своими именами: что я должна делать и как долго?

– Отлично.

Чаллен перекатился на бок, давая Тедре понять, что ей не придется отрабатывать свой долг прямо сейчас, за что она была ему очень признательна. Драться с ним она уже просто не в силах. Мысль о поражении задела Тедру. Она проиграла бой! Впервые за все время, что носит звание Агента-1! И победил ее мужчина, к которому ее сильно влекло.

Волна беспомощности захлестнула ее, щеки окрасились румянцем, тело обмякло и затрепетало. Вот он, мужчина, через которого она не смогла перешагнуть! Он не станет бояться вывести ее из себя, опасаясь превратиться в отбивную котлету. Она ждала его целую вечность! Тедра смотрела на варвара широко открытыми глазами, в которых было немного ужаса и море предвкушения. Наконец-то она попробует секс-совокупление! Даже если это убьет ее, Тедра насладится каждой минутой!

– Что такое? – спросил воин, поймав ее взгляд.

– Я... ничего.

Тедра села, обхватив колени руками. Он сидел напротив, скрестив ноги. Ей не хотелось опять встречаться с ним глазами, но воин повернул к себе ее лицо, взявшись за подбородок.

– Ты согласилась с условиями поединка, – напомнил он почти жестким тоном.

Взволнованная этим прикосновением, Тедра отвела его руку:

– Не подвергай опять сомнению мою честность. Я жду, когда ты скажешь, в чем будет заключаться моя служба.

– В течение месяца ты будешь выполнять обязанности заказанной женщины.

Это было сказано с изрядной долей триумфа. Значит, вот в чем причина его восторга по поводу поединка! Она не смогла опротестовать его заказ! Несмотря на сильное желание испробовать секс-совокупление с этим воином, Тедру все же слегка задела за живое его нечестная игра. Он знал, что победит, даже если проиграет: в любом случае она оставалась заказной для него. Что же это было, как не хитроумное коварство?

– Выходит, я должна буду во всем следовать твоей воле?

– Именно так.

– Это слишком, воин! Ты говорил, что служба проигравшего поединок заключается в какой-то отдельной задаче либо в определенном виде работ, но только в одном. Если я должна буду убирать твою пещеру, готовить тебе еду и греть твои шкуры, боюсь, мне придется заявить протест. Это больше, чем один вид работы, не так ли?

Он должен был разозлиться на ее возражения, но не подал и виду. Тедра ждала реакции. Вообще-то она не стала бы возражать, если бы воин повел себя с ней как с заказанной женщиной прямо сейчас. Но он сидел в полнейшей задумчивости и, казалось, мысленно взвешивал ее доводы.

Наконец Чаллен сказал:

– Прекрасно. Я назначаю тебе службу, которую ты сама назвала «работой в спальне». Таким образом, где бы я ни спал, женщина, ты не можешь мне там ни в чем отказывать. Ну как, по-твоему, теперь это можно считать отдельным видом работ?

Тедра едва не расхохоталась. Варвар всерьез полагал, что, выбрав для нее такую работу, заставит пожалеть о том, что она отказалась от первого варианта. Вот она и дождалась его реакции, и реакция эта была не совсем обычна, как, впрочем, и сам этот мужчина.

Чтобы не разочаровать его, Тедра тяжело вздохнула:

– Ну что сказать, воин? Ты теряешь отличную уборщицу!

Варвар ухмыльнулся:

– Тебе лучше подошла бы роль заказанной женщины. Ее по крайней мере хоть немного уважают.

Похоже, реакция женщины не удовлетворила Чаллена. Он ожидал, что Тедра разозлится. Она же заставила его все-таки разозлиться, отказавшись от первого предложения.

– А роль грелки в постель не достойна уважения? – Она улыбнулась, равнодушно пожав плечами. – Ну что ж, ты возложил на меня обязанности, а сам, вероятно, должен теперь защищать меня?

Воин покачал головой:

– Ты принимаешь условия без права выдвигать встречные. Служба в качестве проигравшего поединка – не приятное времяпрепровождение.

Тедре не удалось сдержать гнев. Глаза ее зло засверкали.

– Очень мило с твоей стороны сказать мне об этом после поединка, – процедила она сквозь зубы. – Какие еще неприятные сюрпризы ожидают меня? Как насчет цепей и хлыстов?

Теперь уже он улыбался, чертова скотина!

– Я не знаю, что будет для тебя сюрпризом, ведь ты так мало знаешь об условиях поединка.

Она ждала, что он скажет дальше, но Чаллен замолчал, и Тедра спросила:

– Так как насчет цепей и хлыстов?

– Зачем они нужны, если ты согласилась принимать мою волю как свою?

– Только в спальне, – напомнила Тедра.

– Где бы я ни спал, – напомнил воин. – Но... – Он хмыкнул. – Ты все-таки женщина, а не воин.

Этот факт, казалось, приводил его в восторг.

– И что? Это как-то отразится на моей участи?

– Женщина, любая: голубая кровь, служанка или проигравшая поединок, – должна всегда считаться с мнением воина, особенно того, который ей покровительствует. Я должен буду обеспечить тебе свое покровительство на срок твоей службы, а потом ты снова станешь заказанной женщиной. А раз так, ты должна будешь повиноваться мне во всем.

На какое-то время Тедра от ярости потеряла дар речи. Наконец она вскочила на ноги, закричав:

– Проклятие! Это как раз то, что ты говорил о заказанных женщинах! Ты хочешь сказать, что на твоей планете все женщины заказаны?

– Я не знаю, как в других странах, – сказал варвар, вставая тоже, – но в Кап-ис-Тра очень мало заказанных женщин. Им достаточно обратиться к воину за покровительством, чтобы избежать заказа, как я уже говорил. И они с удовольствием делают это, поскольку капистранские женщины не желают терять своих прав, становясь заказанными.

– Каких же прав? – спросила Тедра. – Похоже, у них совсем нет прав, если они должны повиноваться... о звезды, как я ненавижу это слово!.. Каждому воину, который щелкнет пальцами?

– Считаться с мнением, женщина, а не повиноваться! – поправил Чаллен со вздохом. – Воин не вправе приказывать женщине, которая находится под чужим покровительством. Он может попросить ее сделать то-то и то-то, но женщина не обязана повиноваться, если его просьбы неразумны или унижают ее достоинство. Это ее право.

– Но она все же должна повиноваться воину, который ей покровительствует? Не вижу разницы!

– Воин, который покровительствует женщине, не вправе требовать от нее такой службы, которую я потребовал от тебя, если она сама не захочет служить ему подобным способом. Теперь ты увидела разницу, женщина?

Щеки Тедры порозовели.

– Это все еще слишком смахивает на рабство, чтобы можно было согласиться. Но я пришла сюда не для того, чтобы остаться жить здесь, – я хочу только торговать. Хотя я и не забыла, что ты приписал меня к классу бесправных женщин.

Варвар пожал плечами:

– Ты могла бы попросить моего покровительства.

– Я ничего не знала об этом!

– Незнание законов не...

– Ну хватит, воин! – огрызнулась Тедра. – Ты уже получил надо мной столько власти, сколько еще не получал ни один мужчина до тебя. Так что давай сменим тему, хорошо? Мы что, будем торчать тут целый день? Слушай, а что ты вообще делал здесь, в этом унылом месте, пока я не осчастливила тебя своим появлением?

Тедра уловила во взгляде воина явную досаду, свидетельствующую о том, что ему все же не всегда удавалось скрывать свои эмоции.

– Я охотился на тараана, которого ты убила.

– А, так это тараан? – спросила Тедра. – Э, да я ведь не убивала его! Он просто в глубоком забытии от оглушения. Как бы я хотела, о звезды, чтобы и ты сейчас был в том же состоянии и оставался в нем навсегда!

Варвар никак не отреагировал на этот выпад и только спросил:

– Откуда ты знаешь слово «тараан», если никогда не видела его раньше?

– Потому что это одно из ваших слов, к которым требуются картинки. А в методике подсознательного обучения нет картинок, там одни слова.

– Объясни, женщина.

– Я учила ваш язык с помощью записей методики подсознательного обучения. Я знаю все ваши слова, но не все их значения. Для меня представляют трудность названия ваших животных, блюд и прочих реалий. Для них требуется отдельное описание. Ты бы столкнулся с такими же трудностями, если бы стал изучать мой язык. – Тедра вдруг усмехнулась: – Слушай, у меня идея! Хочешь попасть на мой корабль с помощью системы высадки? Там ты выучишь мой язык! Это отнимет у тебя всего несколько часов, зато как повысится твой культурный уровень!

Варвар в ответ только фыркнул:

– Пойду посмотрю, что с тарааном. Стой, где стоишь, женщина.

Но прежде, к великому сожалению Тедры, он подошел к тем кустам, куда закинул ее фазор. Поискав, варвар поднял его и прицепил сзади к своему ремню. Ремень вместе с мечом ему тоже пришлось сначала искать в траве. Обнаружив прибор, воин не сразу решился дотронуться до него. В те несколько мгновений, что он стоял в нерешительности, Тедра с трудом удерживалась от смеха. Хорошо хоть, что он не оставил фазор в кустах, значит, у нее еще будет шанс вернуть прибор себе. И она вернет его! В ее распоряжении целый месяц, в течение которого Тедре придется нести свою службу проигравшего поединка. Будущее не казалось ей слишком мрачным, несмотря на деспотичный характер варвара.

Глава 10

Зверь, которого воин называл хатааром, являл собой огромное, безобразное, косматое чудище: длинная шерсть, длинные костлявые ноги, грива, свисающая по бокам длинной шеи, и хвост почти до земли. Спина, предназначенная для сидения, была на уровне головы Тедры. Она знала теперь, что это животное служит для верховой езды. Но шакаарцы, должно быть, называли зверя по-другому, так как слова «хатаар» не было в их лексиконе. Древние кистранцы некогда ездили на подобных животных, но те были не так велики и не столь безобразны, и уже давно все вымерли.

Хатаар варвара был черным с белыми хвостом и гривой – как ни странно, это сочетание контрастных цветов смотрелось неплохо. Зверь был привязан к одному из деревьев. Тедре доставляло безмерное наслаждение идти под их раскидистыми кронами с чудесной зеленой листвой, вдыхать аромат земли и растений.

Вся растительность на Кистране погибла во время Великого Водного Дефицита, который привел к засилью солнечных ванн. Сейчас все растения для питания кистранцев выращивались на космических станциях или импортировались с других планет. Древесина давно не использовалась в качестве строительного материала, так что отсутствие зелени на планете уже не внушало серьезных опасений. А пока ученые пытались решить эту проблему, земля превратилась в пустыню, пригодную лишь для прокладки дорог и строительства зданий. Кистранский парк представлял собой огромное, вымощенное камнем пространство, усеянное гигантскими скульптурами деревьев и растений, и им было слишком далеко до тех, которые окружали сейчас Тедру.

Чаллен притащил бедного тараана, живого только потому, что он пребывал еще в состоянии оглушения. Воин радовался, что за хатааром не будет тянуться кровавый след. Тедра не стала спрашивать о причинах его радости. Она еще не видела на этой планете ни одного дикого зверя, но это вовсе не означало, что их здесь не было.

Грудь и шея хатаара были перевязаны неким хитроумным приспособлением наподобие упряжи, к которому крепились поводья. Оно же служило в качестве опоры при посадке, поскольку животное было без седла – спину его покрывала лишь тонкая меховая попона. С хатаара на коротких веревках свисали длинный меховой мешок и два похожих на кроликов зверька. Сюда же варвар привязал и тараана.

Тедре определенно не нравилась идея ехать куда бы то ни было на этом чудовище, хотя на его спине могли свободно уместиться два, а то и три седока. Однако ее спутник, закончив все приготовления, вовсе не собирался садиться на хатаара. Вместо этого он повернулся к Тедре и после минутного раздумья поддел пальцем рукав ее туники.

– Этот наряд все еще оскорбляет мои чувства, женщина.

Больше не сказав ни слова, Чаллен стоял и ждал, как будто Тедра могла читать его мысли. Возможно, так оно и было. На этих точеных губах не читалось и намек на ухмылку, но она знала, что в душе он торжествует. Варвар вывернулся наизнанку, втолковывая ей капистранские обычаи, и теперь Тедра понимала, что спорить бесполезно. Или она снимет оскорбляющий воина костюм, или он сделает это сам, а она могла себе представить, как это будет неприятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.